

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

О.М. Давудов

ХИЗРИ АМИРХАНОВИЧ АМИРХАНОВ

БИОБИБЛИОГРАФИЯ

ХИЗРИ АМИРХАНОВИЧ
АМИРХАНОВ

Махачкала
2009

ББК 91.9:63.4

Д 13

instituteofhistory.ru

Отв. редактор: член-корр. РАН, проф. Османов А.И.

Д 13 **Давудов О.М.** Хизри Амирханович Амирханов.
Биобиблиография. / Инс-т истории, археологии
и этнографии ДНЦ РАН. – Махачкала:
ООО «ДИНЭМ», 2009. – 82 с.
ISBN 978-5-91446-012-6

Книга посвящена жизни и творчеству выдающегося археолога, члена-корреспондента РАН, профессора Амирханова Хизри Амирхановича.

Работа рассчитана на археологов, историков и на тех, кто интересуется историей науки и культуры.

ББК 91.9:63.4

ISBN 978-5-91446-012-6

© Давудов О.М., 2009
© ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009
© ООО «ДИНЭМ», 2009

instituteofhistory.ru

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО ХИЗРИ АМИРХАНОВИЧА АМИРХАНОВА (К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Среди российских ученых-археологов Амирханов Хизри Амирханович занимает особое место своим творческим почерком, охватом тематики и территории исследования, он – выдающийся ученый и прекрасный организатор науки, облачен почетными титулами и званиями, пользуется большим уважением среди специалистов России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Амирханов Хизри Амирханович родился 29 декабря 1949 года в селении Анди Ботлихского района Республики Дагестан. В горской трудовой семье его воспитывали в лучших традициях дагестанских народов. Его рано приучили к труду и самостоятельности. Хизри учился в школах Буйнакска и Хасавюрта, окончил Андийскую среднюю школу, а в 1972 г. – исторический факультет Дагестанского государственного университета. Прошел аспирантскую подготовку в Ленинградском отделении Института археологии РАН под руководством выдающегося археолога В.П. Любина. Он осваивал знания легко и быстро, приобретал навыки научных исследований и достиг совершенства в ремесле ученого-исследователя. В этом большую роль сыграла ленинградская школа по изучению каменного века. Но залогом всех его достижений был труд – огромное трудолюбие и работоспособность.

Для него характерны честность, горская скромность, высокая порядочность и благородство. Как андиец, он впитал в себя черты, присущие этому красивому народу – юмор, мужество и предприимчивость.

Трудовую деятельность Хизри Амирханович начал в 1972 году в качестве учителя истории и одновременно заместителя директора средней школы в с. Муни Ботлихского района Дагестанской АССР. С 1977 г. он работает в Институте археологии

РАН, где последовательно занимает должности от младшего научного сотрудника до зав. отделом. В этом же году он создал семью: женился на Зареме Гамзатовой, дочери великого дагестанского поэта – Расула Гамзатова. Хизри заменил Расулу Гамзатовичу и его жене Патимат сына и стал близким им человеком. С этого времени творческий дух поэзии, искусства и науки, дух патриотизма стали для талантливого молодого человека воздухом и средой обитания, и они благотворно повлияли на него, еще больше облагородили его.

Хизри Амирханович в 1992–1994 гг. занимал должности зав. сектором палеолита и мезолита, с 1994 г. по настоящее время – зав. отделом каменного века Института археологии РАН. В 2008 г. он избран зам. академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН, в 2009 г. – председателем Дагестанского научного центра РАН и директором Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. Это свидетельствует о высоком доверии людей Х.А. Амирханову. В то же время на всех этих должностях он показал себя талантливым руководителем и организатором науки. Я был свидетелем того, как со второго месяца после избрания Хизри Амирхановича зав. сектором палеолита и мезолита, сотрудники стали работать на совершенно новой основе, с использованием редких для того времени компьютеров. Успехи сектора были грандиозными. Такие же успехи сопровождают Хизри Амирхановича везде, где ему приходится работать.

В 1999 г. ему присвоено звание профессор (по специальности). В 2002 г. он избран членом-корреспондентом Германского археологического института, в 2003 г. – членом-корреспондентом РАН.

Научные интересы Амирханова Хизри Амирхановича сосредоточены в области археологии и первобытной истории Кавказа, Восточной Европы и Ближнего Востока. Он занимается проблемой установления общеевропейских черт и местных особенностей культуры на ранних этапах освоения человеком Русской равнины; проявления «неолитической ре-

волюции» и начала производящего хозяйства на юге современной территории России. По актуальным проблемам этих регионов и итогам экспедиционных исследований им издано более 200 научных трудов, в том числе монографии и учебно-методические пособия. Среди них важнейшими являются:

1. Верхний палеолит Прикубанья. М.: Наука, 1986. 113 с.
2. Чохское поселение. М.: Наука, 1987. 224 с.
3. Палеолит юга Аравии. М.: Наука, 1991. 345 с.
4. История первобытного общества. Учебно-методическое пособие. М., 1992. 72 с.
5. Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры. М.: Научный мир, 1997. 264 с.
6. Зарайская стоянка. М.: Научный мир, 2000. 246 с.
7. Каменный век Южной Аравии. М.: Наука, 2006. 694 с.
8. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе: Предварительные результаты. М.: Таус, 2007. 52 с.
9. Cave Al-Guza: The multilayer site of Oldowan in South Arabia. М.: Таус, 2008. 55 с.
10. Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005 / Под редакцией Х.А. Амирханова. М.: Палеограф, 2008. 466 с., илл. (Соавторы: С.Ю. Лев, Н.Б. Ахметгалева, А.П. Бужилова, Н.Д. Бурова).

Благодаря трудам, вышедшим в России, Германии, Испании, Италии, Йемене, Дании, Франции, США и в других странах, Х.А. Амирханов приобрел известность среди российских и зарубежных исследователей. Им сделаны принципиально важные открытия, имеющие отношение к фундаментальным проблемам древнейшей истории и археологии, открыто и исследовано несколько десятков археологических памятников, среди которых имеются уникальные по своей научной значимости. Территориально они охватывают Северный и Южный Кавказ, Западную Сибирь, Казахстан, Йемен. С 1995 г. по настоящее время Хизри Амирханович руководит Зарайской и с 2003 г. Северокавказской экспедициями. В этих регионах он проводил значительные археологические раскопки и неза-

медлительно вводил в научный оборот полученные материалы. Такой принцип стал жизненным правилом Х.А. Амирханова. Хочу сразу же отметить, что успехи ученого в научно-исследовательской работе, осуществленной им во всех этих регионах, во многом обусловлены методикой его раскопок: он чрезвычайно скрупулезно исследует памятник, прослеживает и фиксирует культурные напластования и находки. До начала раскопок знакомится со всеми материалами, связанными с будущими работами на памятнике.

Студентом он возглавлял студенческое научное общество исторического факультета Даггосуниверситета и первую свою работу опубликовал еще в 1972 г. Она была посвящена погребальному культу аварцев¹. С этого времени он активно занимается научно-исследовательской работой и достиг высоких результатов. В 1977 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Верхний палеолит Северного Кавказа и его соотношение с верхним палеолитом смежных территорий»². В этой диссертации он дал подробный анализ материалов, найденных на верхнепалеолитических памятниках Прикубанья, реконструировал палеогеографическую ситуацию в регионе, рассмотрел проблемы культурно-исторической характеристики, уточнил критерии выделения губской археологической культуры, показал соотношение культуры этого региона с синхронными культурами смежных областей, а также рассмотрел природное окружение верхнепалеолитических обитателей Прикубанья.

В монографии, посвященной верхнему палеолиту³ При-

1 Амирханов Х.А. Погребальный культ у аварцев // Тез. докл. 16-й Всесоюзной этнографической студенческой конференции. Л., 1972. С. 25-27.

2 Амирханов Х.А. Верхний палеолит Северного Кавказа и его соотношение с верхним палеолитом смежных территорий. Автореф... канд. ист. наук. М., 1977. 28 с.

3 Палеолит – древний каменный век. Обычно термин применяется для обозначения культуры обработки камня древних людей или как хронологический термин. Понятие весьма расплывчатое, подразумевает культуры от появления олдувайской галечной до окончания верхнего палеолита (от 2,7 миллиона лет до 10 тысяч лет назад). По самой простой схеме палеолит делится на нижний – олдувай и ашель, средний – мустье и верхний. За палеолитом следует средний каменный век – мезолит и новый каменный – неолит.

кубанья – огромной территории, простирающейся от северо-западных склонов Главного Кавказского хребта до южно-русских степей, – он рассмотрел материалы, характеризующие культуру этого региона. Это, прежде всего, такие памятники, как Губский навес 1, Сатанай, стоянка Явора, Русланова пещера и др.⁴ Такая работа была чрезвычайно важна, поскольку к тому времени история открытия и исследования верхнего палеолита Северного Кавказа насчитывала всего немногим более 20 лет. Поэтому здесь немало было сделано и в плане естественно-научных исследований. Но затруднения вызывали и геологические обоснования датировок большинства памятников.

На основании всестороннего анализа всех имевшихся и вновь выявленных материалов Хизри Амирханович внес существенные коррективы в более ранние выводы Н.О. Бадера о выделении в Прикубанье археологической культуры, названной губской. Она представлена навесом Сатанай и Руслановой пещерой. Культуроопределяющими Хизри Амирханович считает такие своеобразные изделия, как острия с крупной полукруглой ретушью по обоим краям, пластинки с притупленным краем с утоньшением обоих или одного конца с брющка, двуконечные плоские костяные наконечники.

Остальные позднепалеолитические памятники Прикубанья Хизри Амирханович определяет в качестве одиночных в культурном отношении и только стоянку Явора сближает, с одной стороны, с имеретинским и, с другой – с каменнобалковскими памятниками в Ростовской области. По поводу индустрии слоя 2 Губского навеса 1 и Каменноостской пещеры он полагает, что со временем они могут войти в другие новые археологические культуры. Из этого Хизри Амирханович де-

Верхний палеолит – комплекс археологических культур, появившийся около 40 тысяч лет назад и перешедший в мезолит около 10 тысяч лет назад. Прогрессивная и экономная техника изготовления орудий на пластинах позволила резко расширить набор каменных инструментов. Во время верхнего палеолита появляется также обработка кости, со временем трансформировавшаяся в камнерезное искусство. Носителями верхнего палеолита были первые неантропы и, возможно, прогрессивные палеоантропы.

4 Амирханов Х.А. Верхний палеолит Прикубанья. М.: Наука, 1986.

лает вывод о том, что развитие верхнего палеолита в Прикубанье не шло по одной непрерывной эволюционной линии.

В результате внимательного рассмотрения верхнепалеолитических памятников Прикубанья, Закавказья и других близлежащих территорий и их сопоставления Хизри Амирханович пришел к выводу о том, что в рассматриваемую эпоху здесь существовали различные, не связанные друг с другом археологические культуры. Вместе с тем эти культуры имели общие закономерности и тенденции развития в пределах одной большой кавказско-переднеазиатской культурной общности.

Одновременно для памятников южнорусских степей он отметил влияние кавказско-переднеазиатских черт, объясняя это влияние частичным передвижением верхнепалеолитического населения с Кавказа в южнорусские степи. Этот взгляд автора убедительно подкрепляют каменнобалковские памятники на Дону. Хизри Амирханович полагает, что указанные передвижения и поиски новых мест обитания могли приводить к определенным контактам между носителями разных культурных традиций, но не приводили к нивелировке самих археологических культур.

Верхнепалеолитические материалы Прикубанья позволили Х.А. Амирханову подойти к освещению одной из главных проблем первобытной истории Кавказа – проблемы окончательного заселения среднегорий и высокогорий Прикубанья и определения хронологического рубежа, который можно считать точкой отсчета непрерывной жизни людей на данной территории. Такой рубеж он проводит на стыке плейстоцена и голоцена. При этом он отмечает, что человек заселял высокогорные части Кавказа и в предыдущие эпохи, но заселенность эта, даже в пределах одной – верхнепалеолитической эпохи не была постоянной. Эту мысль он подтверждает тем твердо, установленным фактом, что на протяжении всего плейстоцена в отдельных районах Кавказа функционировали более или менее постоянные убежища палеолитической культуры, приуроченные к особо благоприятным

природно-географическим районам. Одним из таких районов он справедливо считает предгорья Северо-Западного Кавказа. В межстадиальные периоды последнего, вюрмского, оледенения отсюда шло расселение вглубь гор эпизодически почти во все их ландшафтные зоны. Но с наступлением очередной стадии похолодания население покидало вновь занятые районы и возвращалось в предгорья, где влияние ледников ощущалось меньше.⁵ Очередной и уже окончательный этап освоения Северо-Западного Каспия Хизри Амирханович относит к периоду после максимальной стадии вюрмского оледенения. С этого времени, а именно с конца верхнего палеолита (начала мезолита), заселенность среднегорий и высокогорий обоих склонов Большого Кавказа становится в географическом плане несравненно плотнее, чем в верхнем палеолите, а в хронологическом плане – непрерывной.

Это положение применимо к решению проблем палеолита всего Кавказа.

Одним из важнейших выводов работы Хизри Амирхановича является обоснование выделения верхнепалеолитической губской археологической культуры. В свое время Н. О. Бадер выделял три кавказские верхнепалеолитические культуры. Его работы носили предварительный характер и были направлены на отрицание однородности и утверждение вариабельности верхнего палеолита Кавказа. Задачу же установления круга памятников, входящих в эти культуры, поиска новых стоянок и детального типологического анализа всех имеющихся коллекций должны были решить археологи следующих поколений. И эту работу в Прикубанье провел Хизри Амирханович. Эти разработки имеют общетеоретическое значение. Дело в том, что в археологии существовали традиционные представления, согласно которым культура палеолита и мезолита представлялась аморфной, примитивной и не сопоставимой с культурой последующих археологических эпох. Время ранее неолита большинством специалистов воспринималось как некий культурный ваку-

5 Амирханов Х.А. Указ. соч.

ум, в котором не могло быть места для сложных процессов становления и развития культуры, языка и самих этносов. Активное начало действия этих факторов связывалось для Кавказа с эпохой неолита, которой была отведена роль хронологического рубикона. Заслуга разработки процедуры выделения археологических культур наряду с другими учеными, принадлежит и Хизри Амирхановичу.

После ликвидации «лакуны» в археологическом изучении верхнего палеолита Прикубанья Х.А. Амирханов приступил к изучению каменного века Восточного Кавказа. Предметом его особого внимания стало Чохское поселение.

Чохское поселение было обнаружено еще в 1954 г. Р.М. Мунчаевым и исследовалось в 1955–1957 гг. археологической экспедицией Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, возглавляемой В.Г. Котовичем. Он выделил здесь шесть культурных слоев и два из них отнес к мезолиту, четыре – к верхнему палеолиту⁶. С. 100–162]. В то время на этот памятник особого внимания не обращали. После работ Хизри Амирхановича в 1974 и 1980–1982 гг. Чохское поселение стало ярким явлением в истории изучения первобытной истории Кавказа. По итогам исследования Чохского поселения он опубликовал фундаментальную монографию «Чохское поселение: Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана», (М.: Наука, 1987. 224 с.), получившую высокую оценку научной общественности⁶.

Обширные раскопки и комплексное изучение Чохского поселения дали богатые и в некоторых отношениях уникальные для Кавказа материалы. Они же позволили Хизри Амирхановичу пересмотреть взгляды на Чохское поселение. Историко-сравнительное изучение материалов раскопок на широком фоне синхронных культур соседних территорий подвело его к выяснению характера материальной культуры, хозяйства, историко-культурной ситуации и природной среды в мезолите и неолите горного Дагестана. Значительный

⁶ Гаджиев М.Г. Исследование по истории и культуре Дагестана // Дагестанская правда. 1987. С. 3.

хронологический диапазон культурных отложений дал возможность рассмотреть эти явления в динамике.

Опираясь на данные геоморфологии, палеоботаники и сопоставляя их с ритмами колебаний климатических условий в Каспийском регионе, Хизри Амирханович датировал Чохское поселение временем 10–8 тысячами лет назад, т.е. VIII–VI тыс. до н.э. Кардинальный пересмотр датировки Чохского поселения, основанный на данных естественных наук, полностью согласуется с характером выявленных там археологических материалов. Скрупулезный типологический анализ этих материалов, проведенный в сопоставлении с соответствующими материалами всего Кавказа и сопредельных областей, позволил Х.А. Амирханову выделить здесь два длительных периода обживания поселения: ранний, относящийся к мезолиту, и поздний – к неолиту.

На основании разносторонних данных Чохского поселения Хизри Амирханович написал многоплановую картину развертывания исторического процесса на Северо-Восточном Кавказе в мезолите и неолите. На рубеже ледникового времени – плейстоцена и современного геологического периода – голоцена (примерно 10 тыс. лет назад) происходит одна из наиболее значительных в истории Каспийского моря регрессий. Уровень Каспийского моря опускается до 50 м от абсолютного нуля. В это время происходит резкая аридизация климата. В областях, прилегающих к Каспийскому морю, образуются полупустынные и пустынные ландшафты. Такой значительный экологический перелом неизбежно должен был привести к изменениям и в расселении людей. В таких условиях горные районы с их разнообразной природной зональностью были более подходящими для обитания. К тому же ледниковые условия, исключавшие прежде сколько-нибудь основательное заселение гор, сменились здесь к началу голоцена на сухие и умеренно прохладные, т.е. стали достаточно благоприятными, учитывая имевшееся богатство фауны и особенно стадных копытных.

Как показывают материалы Чохского поселения, именно

в это время Центральный Дагестан был заселен людьми с культурой, имевшей много общих черт с населением южной половины прикаспийского региона. С этого рубежа Хизри Амирханович предлагает начать отсчет времени окончательного, не прерывавшегося уже впоследствии заселения людьми Центрального Дагестана (также, как среднегорий и высокогорий Восточного Кавказа в целом) и начала стабильного поступательного развития культуры данного региона. К указанной хронологической границе следует относить и развертывание процессов сложения субстратных этнических групп, местных языковых ареалов и особенностей материальной культуры.

Большое внимание Хизри Амирханович уделил вопросам выделения чохской археологической культуры, распространенной в Центральном Дагестане в мезолите и неолите. Им выделены характерные черты чохской культуры, нашедшие отражение в специфических типах кремневых изделий, в особенностях техники их обработки. Именно эти выделенные Х.А. Амирхановым культуруопределяющие признаки дают возможность говорить о специфических особенностях, отличающих данную культуру от одновременных культур не только западных областей Кавказа, но даже от памятников, расположенных в пределах северных, степных районов самого Дагестана. Этот вывод имеет существенное значение для изучения этногенеза народов Дагестана.

Хизри Амирханович решает и проблему происхождения чохской культуры. Он выводит ее из горных районов Ирана – Эльбурса, сопоставляя со стоянками Дам-дам-чешме 1, Дам-дам-чешме 2, Джебел, Кайлю, Каскыр-Булак и др. в Юго-Восточном Прикаспии. По его реконструкции в мезолите в результате падения уровня Каспия часть племен, занимавших территорию Эльбурсских гор Северного Ирана, мигрирует на север в район горного Дагестана, а часть – на восток в район Юго-Восточного Прикаспия. Интересно отметить, что эта гипотеза Хизри Амирхановича подтверждает выводы лингвистов, включающих восточнокавказские языки в одну супер семью с китайским языком и языками народов Сибири (кетов и др.).

По наблюдениям Хизри Амирхановича, на первом, мезолитическом, этапе своего существования, охватывающем примерно VIII–VII тыс. до н.э., чохская культура развивается размеренно и медленно. Сколько-нибудь значительные нововведения не отмечаются. Изменение отдельных форм каменных орудий происходит в виде плавной эволюции. На рубеже VII и VI тысячелетий до н.э. темпы развития резко меняются. В это время начинается новокаспийская трансгрессия, связанная с наступлением атлантического времени⁷. Происходит существенная перестройка ландшафтов, вызванная потеплением климата и увеличением влажности. На платообразных горах Центрального Дагестана с высотными отметками 1600–1900 м распространяется растительный покров, включающий совершенно невозможные в предшествующий период и отсутствующие в настоящее время широколиственные леса (дуб, граб, ясень и т.п.).

Качественно новые изменения претерпевает в это же время и культура обитателей горного Дагестана. Появляется целый комплекс признаков, указывающих на коренной перелом в хозяйстве и образе жизни людей. Новшества эти проявляются в существенном обогащении орудий труда и предметов быта, указывающих на наступление новой исторической эпохи – неолита.

При всем этом Хизри Амирханович отмечает, что, несмотря на столь существенные изменения, чохская культура и на неолитическом этапе сохраняет специфические черты, унаследованные от предшествующего времени. Прежде всего, сохраняются единые для мезолитического и неолитического слоев культуруопределяющие типы кремневого инвентаря и характерные особенности первичной и вторичной обработки камня. Что касается новых неолитических элементов культуры, то и они не находят прямых аналогий в одновременных материалах смежных территорий. При сравнении их с аналогичными данными более отдаленных регионов, например,

⁷ Атлантическое время или атлантический период — один из климатических периодов, на который делится голоцен. Следует за бореальным периодом и предшествует суббореальному периоду.

Ближнего Востока, Хизри Амирханович заключает, что сближающие их черты – тип жилища и поселения, разновидности земледельческих орудий и утвари, – носят конвергентный и стадийный характер. Они одинаково свойственны для памятников начального этапа неолитической революции в пределах ограниченных территорий, где этот процесс протекал в основном на местной культурно-исторической и природно-географической основе. В этом смысле определенная близость к неолитическому инвентарю Чохского поселения прослеживается в материалах раннеземледельческих памятников Закавказья. Но сходство завуалировано хронологической дистанцией между ними.

Хизри Амирханович отмечает различия между Чохским поселением и хронологически следующим за ним энеолитическим Гинчинским поселением, которые отражают разницу между неолитом и энеолитом. Хронологический разрыв между Чохом и Гинчи подчеркивают и ругуджинские памятники Центрального Дагестана. В заключение ученый отмечает, что Чохское поселение можно рассматривать как свидетельство наличия в пределах горной части Восточного Кавказа пласта памятников, предшествующего по времени раннеземледельческим памятникам Закавказья и составляющего историко-культурную подоснову последних. Позднее Хизри Амирханович исследовал на Хунзахском плато, на берегу речки Тобот новую стоянку, которая предшествует Чоху.

Несколько подробнее надо остановиться на разработках, связанных с характером бытового уклада и особенностями хозяйственной деятельности древнейшего населения горного Дагестана. Хизри Амирханович проследил, как на протяжении существования Чохского поселения они изменялись и развивались. На раннем мезолитическом этапе основу хозяйства обитателей поселения составляли охота на безоаровых козлов и муфлонообразных баранов, а также собирание растительной пищи. Жители Чохского поселения вели относительно оседлый образ жизни на небольшой площадке под скалой. Во втором неолитическом слое здесь были обнаружены фун-

даментальные каменные жилища в форме вытянутого круга. Были найдены не известный прежде хозяйственно-бытовой инвентарь – глиняная посуда, орудия, связанные с земледелием (кремневые серпы, зернотерки), зерна окультуренных злаков (разновидности пшеницы и ячменя), костные останки одомашненных животных (овцы и козы). Это свидетельствует о коренном переломе в развитии экономики первобытных общин горного Дагестана.

Переход к земледелию и скотоводству ознаменовал кардинальный поворот в истории человеческого общества. На территории современной России исследованиями археологов выделены древнейшие очаги возникновения земледелия и скотоводства: это Северо-Западное Причерноморье и Дагестан. Благодаря исследованиям Хизри Амирхановича горный Дагестан в настоящее время представляется единственной горной областью на территории России, где удастся проследить процесс возникновения производящего хозяйства и становления древнейшей земледельческой культуры Кавказа на надежной источниковедческой базе. Материалы, которые легли в основу современной концепции складывания и развития производящего хозяйства на Кавказе, Чохское поселение предоставило в изобилии. Это данные о начальных и самых древних для всей территории России этапах становления земледелия и скотоводства, первые свидетельства использования глиняной посуды и возникновения домостроительства. Эти материалы позволили осветить проблемы времени окончательного освоения людьми высокогорной зоны Дагестана и истоков материальной культуры укоренившегося здесь населения⁸.

При выходе в свет работы Х.А. Амирханова известный ученый-археолог Гаджиев Магомед Гаджиевич писал: «Даже краткий обзор труда Х.А. Амирханова не оставляет сомнений в его важном значении. Выход его в свет безусловно является событием в историографии Дагестана. Он свидетельствует о значительном вкладе автора не только в изучение древней-

⁸ Амирханов Х.А. Чохское поселение: Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М.: Наука, 1987. 224 с.

шого прошлого Дагестана и Кавказа, но также в выявление закономерностей возникновения производящего хозяйства и становления древнейших оседлоземледельческих обществ на юге СССР»⁹.

Огромный вклад Х.А. Амирханов внес в изучение Аравийского полуострова. Здесь он открыл и исследовал большое количество памятников эпохи палеолита, неолита и постнеолита, расположенных на территории Йемена, провел их анализ на широком фоне археологических культур каменного века Азии и Африки; изучил палеоархаизмы в хозяйстве и быту современных бедуинов, памятники типа раковинных куч (неолит), памятники поздненеолитического времени типа телля Гихейю. По памятникам Аравийского полуострова он защитил докторскую диссертацию,¹⁰ получившую высокую оценку специалистов. Результатом его поисков стали реконструкция палеогеографической ситуации на Аравийском полуострове, удревнение времени первоначального заселения данной горной части Азиатского континента человеком более чем на 1 млн. лет.

По итогам работы в Южной Аравии Х.А. Амирханов издал несколько фундаментальных монографий и множество статей. Эти работы, как впрочем, и другие его работы, отличаются скрупулезностью анализа и высоким профессионализмом исследования. Первой была монография «Палеолит юга Аравии»¹¹. В ней рассмотрены итоги изучения десятков памятников, характеризующих все эпохи каменного века Южной Аравии. Хизри Амирханович отмечает, что ашельские памятники встречаются только на горных плато, среднепалеолитические – почти всегда на поверхности склонов, позднепалеолитические – преимущественно на плато и несколько реже на склонах. В основном они представляют собой долговременные стоянки. Но среди них он выделяет отдельные места и пункты, которые кратковременно посещались древними

охотниками. Эти памятники последовательно характеризуют культуры чоппера, затем рубил, далее скребел и, остроконечников и наконец, скребков-резцов-острий.

Хизри Амирханович установил корреляцию между стадиями развития местной палеолитической культуры и эпохами геологической истории и привел в соответствие доашельские памятники с поздним плиоценом или ранним плейстоценом, ашельские – со средним плейстоценом, а средний и верхний палеолит – поздним плейстоценом.

Вторая книга, посвященная новому каменному веку Аравии – «Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры»¹². В ней рассмотрены итоги исследований 43 памятников, проведенных им в Республике Йемен в 1982–1990 гг. Автору удалось осветить проблемы геохронологии и периодизации аравийского неолита, а также вопросы развития индустрии и культурной географии памятников.

В 2006 г. Х.А. Амирханов выпустил новую фундаментальную монографию, посвященную Южной Аравии.¹³ В отчете РАН за 2005 г. она оценена как пример впечатляющих успехов Института археологии РАН в исследовании проблем каменного века¹⁴. В книге подводятся итоги двадцатилетних (1983–2003 гг.) исследований каменного века, осуществленных автором. За это время им было выявлено и изучено более сотни памятников палеолита, неолита и постнеолита. Уникальными среди них являются памятники олдована, открывающие новый аспект проблем, касающихся времени и путей первоначального расселения человека из его прародины – Восточной Африки – на Азиатский континент. Среди исследованных памятников имеются стратифицированные ашельские и верхнепалеолитические памятники, позволяющие получить богатую информацию. Новый пласт культуры позднего неолита и бронзового века открыт на памятниках прибрежной полосы Аденского залива.

9 Гаджиев М.Г. Исследование по истории и культуре Дагестана // Дагестанская правда. 1987.

10 Амирханов Х.А. Палеолит юга Аравии. Автореф. дисс... докт. ист. наук. М., 1989. 43 с.

11 Амирханов Х.А. Палеолит юга Аравии. М.: Наука, 1991. 345 с.

12 Амирханов Х.А. Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры. М.: Научный мир, 1997. 264 с.

13 Амирханов Х.А. Каменный век Южной Аравии. М.: Наука, 2006. 693 с.

14 Отчет РАН за 2005 г.

Хизри Амирханович установил, что Южная Аравия заселена древнейшими людьми на протяжении всего каменного века. К эпохе палеолита он отнес несколько десятков памятников, определил наиболее характерные признаки ашеля – обилие рубил, орудия на отщепках и незначительное количество чопперов при абсолютном господстве техники одноплощадочного нуклеуса подпараллельного скалывания и отсутствие колунов. По этим особенностям эту культуру он сближает с ашелом Ближнего Востока и отчасти Африки.

Памятники среднего палеолита Хадрамаута в противоположность ранее существовавшим представлениям Хизри Амирханович определяет как леваллуазские, нефасетированные. Характеризуются они отсутствием в инвентаре каких-либо двусторонних форм, в том числе рубил и кливеров, господством скребел при подчиненном положении острокопечников, обилием верхнепалеолитических форм, наличием более или менее выраженного зубчатого компонента. По указанным признакам эти памятники составляют единство с рядом среднепалеолитических памятников Северо-Восточной Африки и Аравии, а также приморских равнин африканского Средиземноморья, побережья Аденского залива. В рамках этого относительно обширного единства южноаравийские материалы находят более тесное сходство в таких двух вариантах среднего палеолита Северо-Восточной Африки, как «нубийское мустье» в долине Нила и в большей степени «нижнее леваллуа» оазиса Харга.

Верхнепалеолитическую индустрию Хадрамаута Хизри Амирханович характеризует как индустрию, в которой сочетается техника первичного раскалывания с верхнепалеолитическим набором орудий и способов их вторичной отделки, рассматривает группу этих памятников как южноаравийский вариант «оазисных культур» афро-азиатской полосы сухих тропиков. Развитие культур, входящих в этот круг, имело своеобразный характер, сильно усложненный экстремальными проявлениями климатических изменений и эпизодической изоляцией от технологических центров, достижения которых

определяли магистральный для того или иного отрезка времени путь развития палеолитической техники.

При этом наиболее ранние палеолитические памятники Хизри Амирханович отнес к олдовану. Он установил, что культура каменного века на территории Южной Аравии обладает чертами, свойственными как Африке, так и Ближнему Востоку, причем признаки отдельных хронологических этапов и общие тенденции каменного века Африки выступают здесь все заметнее по мере развития культуры от ранних эпох к поздним. При этом африканские параллели ограничиваются районами северо-востока континента.

Он пришел к выводу о том, что в раннем неолите в Аравии существовали два резко различающихся между собой по технико-типологическим характеристикам и по происхождению культурных комплексов. Одни из них он условно назвал «восточноаравийским», а второй – «южноаравийским». При этом он выделил для этих памятников и культуруопределяющие признаки. Для восточноаравийского раннеолитического культурного комплекса, например, он выделил двуплощадочные плитчатые нуклеусы с торцовым скалыванием, господство заготовок в виде пластинки. В качестве ведущих типов орудий он определил наконечник стрелы с черешком или острие на пластинках с мелкой плоской ретушной обработкой черешка и иногда конца. При этом он указывает на отсутствие листовидных и трехгранных наконечников со сплошной бифасиальной обработкой. Он сближает этот комплекс с докерамическим неолитом «Б» Ближнего Востока, что и определяет его хронологию.

Для южноаравийского раннеолитического культурного комплекса он выделяет характерное для него непластинчатое раскалывание, одноплощадочные нуклеусы с плоским фронтом раскалывания, развитую бифасиальную технику вторичной обработки, обилие трехгранных и плоских наконечников и трехгранные наконечники стрел выработанной формы. По радиоуглеродным датировкам начало этого культурного комплекса он отнес ко времени не позднее середины VIII тысяче-

летия до н.э. Установлено, что этот вариант культуры сформировался на местном субстрате, он развивался самостоятельно и достаточно изолированно.

Хизри Амирханович на территории, включающей север и северо-запад Аравийского полуострова, пустыни Руб-аль-Хали и Рамлат ас-Сабатеин, восточное побережье и юг полуострова, хронологические рамки раннего неолита Аравии установил в пределах VIII-VI тыс. до н.э., соответствующих первому увлажнению голоценового времени Аравии. В историко-культурном отношении верхний рубеж этой стадии соответствует началу V тыс. до н.э. восточноаравийского культурного комплекса и началу трансформации на большей части Аравии южноаравийского культурного комплекса в сторону «пустынного неолита». Именно в V тыс. до н.э. здесь отмечаются первые признаки появления производящего хозяйства, основы которого были прямо привнесены сюда из Южной Месопотамии.

Для ранней стадии позднего неолита Аравии (V тыс. до н.э.) он определяет несколько характерных вариантов плоских, двусторонне обработанных наконечников стрел, в том числе и черешковых; связывает культуру этого времени с местным ранним неолитом по крупным плоским двусторонне обработанным наконечникам без черешков. Здесь в развитии культуры он отмечает продолжение преемственных связей с местным ранним неолитом. Отличает же ее то, что, например, в Махре в противоположность всем другим районам внутренней Аравии не фиксируется появление типологического набора, характерного для «пустынного неолита».

Развитую стадию, т.е. стадию расцвета позднего неолита, приуроченного к IV-III тыс. до н.э., Хизри Амирханович определил, как время затухания «пустынного неолита» Аравии, установил характерные для них орудия – нуклеусы с плоским, параллельного скалывания отщепом, совершенную технику бифасиальной ретуши, разнообразие плоских черешковых и нечерешковых наконечников стрел, сочетающихся с трехгранными разновидностями. Их дополняют скребки, скребла, ножи, проколки и крупные наконечники. Причем, по

его определению, памятники «пустынного неолита» не покрывают все пространство Аравийского полуострова. Но зато в районах вади Хадрамаут они встречаются в изобилии.

Хизри Амирханович установил характер взаимоотношений аравийского позднего неолита с разными культурными комплексами, в частности с капсийским и фаюмским. Он охарактеризовал памятники «постнеолита», синхронные стоянкам бронзового века или культуре раннегородской цивилизации данной территории и установил, что для них свойственно господство традиций каменного века, но при этом индустрия в типологическом смысле не является собственно неолитической. На этих памятниках встречается инвентарь трех законченных разновидностей: орудий – скребков, ножей и орудий с выемками. Сами коллекции немногочисленны, при этом местный неолитический тип нуклеуса и отщеповый характер заготовок не претерпевают заметных изменений. Зато с исчезновением наконечников стрел и крупных наконечников прекращается использование двусторонней плоской ретуши.

Отмечает Хизри Амирханович и появление в V тысячелетии до н.э. производящего хозяйства, основы которого были привнесены сюда из Южной Месопотамии. Решает он и проблему о наследии каменного века в культуре исторического времени на юге Аравии. При этом к решению проблемы он подходит через этнографию. Структурный анализ бедуинского стойбища, а именно функционально-структурных элементов поселения, и характер организации этих элементов в пространстве помогли пониманию сущности выразительного и распространенного типа наземных сооружений, называемых «трилитами» и распространенных преимущественно в восточной части Южной Аравии (Махра, Дофар). Эти «трилиты» он справедливо рассматривает в качестве остатков шатровых сооружений на местах кочевнических стоянок, которые он называет «культурой мощеных площадок» или культурой «шатровых кочевников» Махры и Дофара.

На этой небольшой территории юга Аравийского полу-

острова, занятой двумя вышеуказанными археологическими культурами, вплоть до наших дней сохранился специфический лингвистический ареал нескольких родственных языков – мехри, джиббали, ботхари, харсуси, сокотри, отличающихся от современного арабского языка. Эти языки объединяются в особую южносемитскую группу, отделившуюся от прасеверосемитского языка не позднее 5–4-го тысячелетий до н.э. Хизри Амирханович пишет, что «можно говорить с определенностью, что имеющиеся археологические факты, если не подтверждают полностью приведенные заключения, то уж точно не противоречат именно такому подходу к объяснению возникновения и сохранения на востоке Южной Аравии этого архаичного островка многоязычия».

Особый интерес представляют разработки Хизри Амирхановича, посвященные прибрежным культурам Аравийского полуострова, памятники которых, хотя и с большими разрывами, охватывают почти весь периметр полуострова. Он поставил ряд актуальных проблем культур этого региона, особенно их проявления и успешно решил их.

Хизри Амирханович полагает, что поселения рыболовов и собирателей моллюсков на рассматриваемой территории возникают не позднее VI тысячелетия до н.э. Более древние памятники не выявлены, но он не исключает возможности их последующего нахождения. Причем стратифицированные и хорошо датированные памятники на побережье Аденского залива датируются IV тысячелетием до н.э. Развитие каменной индустрии прибрежных памятников с IV по II тысячелетие до н.э. носит в целом эволюционный характер. Время же, когда изменения приобретают новое качество, приходится на рубеж III–II тысячелетий до н.э.

Определил Хизри Амирханович археологическое содержание и локальные особенности прибрежных памятников Аравийского полуострова. При этом он рассмотрел структурные особенности поселений и сведения о связанных с ними могильниках.

Так, над урочищем Аль-Набва он обнаружил остатки по-

гребальных комплексов. По ним он реконструировал погребальные сооружения и погребальный обряд – труположение на скальной поверхности горы и возведение над местом погребения сферического возвышения из камней. К какой из групп памятников Аль-Набвы – неолитической или бронзового века относятся остатки данного могильника, сказать ученый на данном этапе изучения культуры затрудняется.

Выявил Хизри Амирханович на побережье Аденского залива и долговременные поселения. Здесь на жилой площади ему удалось определить место для приготовления пищи, производственный участок (Аль-Набва II), место отдыха и сна (Гихейю). Эти наблюдения он подтвердил этнографическими материалами, указывающими, что жилые сооружения большинства современных рыбаков-полукочевников южноаравийских побережий представляют собой площадки, иногда мощенные галькой, с легкими навесами над ними. Известны и более основательные жилища в виде чума с огороженным вокруг него «двором». Около двух десятков таких сооружений образуют одно долговременное поселение. На таком поселении можно наблюдать живой процесс формирования культурного слоя, приводящего к образованию памятника типа ' телля.

Весь комплекс полученных при раскопках фаунистических и археологических находок позволил Хизри Амирхановичу определить, что главным хозяйственным занятием обитателей рассматриваемых поселений были прежде всего рыболовство и затем собирательство моллюсков, сочетающиеся с охотой. Причем значительная часть промысла приходилась на глубоководную крупную рыбу (преимущественно тунца и макрель), требовавшую выхода в море на далекое от берега расстояние с использованием лодки. Объектом охоты в позднем неолите и в бронзовом веке оставалась газель.

Исследования Зарайской стоянки, связанной с изучением восточноевропейских памятников виллендорфско-костенковской культурной общности, характерной окраинной части Среднерусской возвышенности, представляют собой

новый этап в творчестве Хизри Амирхановича. На основании собственных раскопок 1994–1998 гг. он подготовил и издал фундаментальную монографию «Зарайская стоянка»¹⁵. В работе отражены впечатляющие результаты, полученные автором в ходе раскопок. Получена большая серия радиоуглеродных дат. Выяснен характер основных археологических материалов, обнаруженных в культурных отложениях. Собрана представительная коллекция каменных и костяных изделий. Найдены также экстраординарные произведения первобытного искусства, которые пополняют собой культурную сокровищницу страны¹⁶. И, наконец, появилась подкрепленная фактами возможность для суждений о характере поселения древних обитателей изучаемой территории, их хозяйственной деятельности, производственной и бытовой стороне жизни. Он реконструировал палеогеографическую ситуацию на Русской равнине и в Подмоскowie, установил, что стоянка представляет собой периодически возобновлявшееся в течение длительного времени место обитания охотников на мамонтов. Акцент в работах, имеющих комплексный, междисциплинарный характер, делается на такие важные стороны древнейшей истории, как преемственность и прерывистость культурного процесса, взаимодействие культуры и природного окружения, выявление общеевропейских черт и местных особенностей культуры на ранних этапах освоения человеком современного вида Русской равнины.

Ключевой для понимания памятника является проблема стратиграфии. Остатки встречающихся в двух культурных горизонтах археологических отложений (в пределах примерно

15 Амирханов Х.А. Зарайская стоянка. М.: Научный мир, 2000. 246 С.

16 Амирханов Х.А. К вопросу о стилях в скульптуре малых форм верхнего палеолита Восточной Европы // Экология и демография человека в прошлом и настоящем. Третьи антропологические чтения к 75-летию со дня рождения В.П. Алексеева. Тез. докл. М. 2004. С. 6–7; Амирханов Х.А., Лев С.Ю. Уникальное произведение палеолитического искусства из Зарайска // Подмосковный летописец. Москва, 01/2004. С. 26–30; Амирханов Х.А. Статуэтка бизона с Зарайской стоянки // Проблемы каменного века Русской равнины. М.: Научный мир. 2004. С. 299–321; Они же. Палеолитическая Венера из Зарайской стоянки // Природа. № 7. М. 2006. С. 78–79; Они же. Палеолитическая Венера из Зарайской стоянки // Подмосковный летописец. 03/2006. С. 25–27.

от 23–22 до 17 тысячелетий назад) он детализировал в пределах четырех культурно-стратиграфических уровней, соответствующих четырем этапам обитания людей на стоянке: 1 – этап первоначального освоения площади памятника (короткий отрезок, в пределах 23–22 тысячелетий назад), 2 – этап функционирования жилой площадки «костенковского» типа с крупными углубленными очагами (21 тысячелетие); 3 – этап формирования культурных остатков, перекрывающих систему мерзлотных трещин второй генерации (в промежутке 19–18 тысячелетий назад); 4 – этап образования культурного слоя, связанного с верхней погребенной почвой (в промежутке 18–16 тысячелетий назад). Указанный принцип анализа соблюден также в палинологических исследованиях и при рассмотрении комплекса радиоуглеродных дат. Такая работа важна для исследования и других памятников изучаемой культуры.

Археологическая коллекция Зарайской стоянки включает в себя обильный кремневый материал, костяные изделия и украшения, комочки минеральной краски, а также небольшие обломки намеренно приготовленной глиняной массы. Они позволили Хизри Амирхановичу отнести Зарайскую стоянку к костенковской археологической культуре, а в более широком плане рассмотреть ее в качестве одного из объектов средней поры верхнего палеолита Центральной и Восточной Европы, называемого восточным граветтом.

Результаты исследования Хизри Амирхановича получили признание не только среди отечественных коллег, но и на Международном colloквиуме «Восточный граветт», проведенном им в Зарайске в 1997 г.

Важные результаты в 1978 г. Х.А. Амирханов получил и в родном Дагестане. Здесь на небольшом участке в Карабудахкентском районе он выявил и изучил шесть новых местонахождений эпохи мустье (Генторун I и II, Манас-озень I–IV). Из этих памятников происходят разнообразные треугольные, дисковидные, двухплощадочные нуклеусы, дисковидные орудия, отщепы, остроконечники, скребла, резцы, пластины. Встречаются орудия, изготовленные по леваллуаской технике.

Характерной особенностью мустьерских изделий Дагестана является широкое использование отщепов для изготовления орудий при эпизодической встречаемости изделий, обработанных с двух сторон¹⁷.

Наиболее результативными оказались работы, проведенные им вместе с академиком А.П. Деревянко в 2003 и последующие годы¹⁸. По инициативе академика Анатолия Пантелеевича

17 *Амирханов Х.А.* Манас-Озенские мустьерские местонахождения в Прикаспийском Дагестане // Новое в археологии Северного Кавказа. М., 1985. С. 5–26.

18 *Амирханов Х.А., Деревянко А.П.* Разведки каменного века в Дагестане в 2003 году // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2004. № 1; *Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Рыбин Е.П.* Разведка объектов каменного века в Республике Дагестан в 2004 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Т. X. Ч. I. С. 65–69; *Амирханов Х.А., Деревянко А.П.* Аннотация к отчету по проекту «Северный Кавказ: первоначальное освоение и начальные этапы развития культуры» // Отчет по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» за 2004 год. М., 2005. С. 11; *Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А.* Первые находки ашельских рубил в Дагестане // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Ч. II. С. 49–53; *Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Цыбанков А.А.* Палеолитические комплексы местонахождения Чумус-Иниц (Южный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Ч. II. С. 54–58; *Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Цыбанков А.А., Зейналов А.А., Мансуров М.М.* Результаты разведочных исследований на севере Азербайджана в 2005 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Ч. II. С. 63–67; *Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Чепалыга А.Л.* Палеолитическое местонахождение бакинского времени Дарвагчай I (предварительные данные) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Ч. II, С. 68–73; *Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Цыбанков А.А., Кулик Н.А.* Комплекс палеолитических местонаждений в среднем течении реки Рубас (Южный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2005. Ч. II. С. 59–62; *Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н., Мансуров М., Зейналов А., Анойкин А.А., Цыбанков А.А.* Предварительные итоги разведочных работ совместной азербайджанско-российской палеолитической экспедиции осенью 2005 года // Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Баку, 2006. С. 90; *Амирханов Х.А., Деревянко А.П., Зенин В.Н.* Материалы к проблеме прикаспийского пути первоначального заселения юго-востока Европы. (Предварительное сообщение) // Сборник по итогам программы Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в

Деревянко были начаты целенаправленные поиски древнейших памятников, проливающих свет на проблему первоначального заселения Евразии через современный Дербентский проход. Дело в том, что до последнего времени на территории Евразии, включая территорию Северного Кавказа, отсутствовали древности, относящиеся к эпохе олдована – первой стадии археологической периодизации. Между тем культура указанной эпохи в Закавказье выявлена давно. Из этого следовало, что на территории Северного Кавказа и особенно в Прикаспийском Дагестане такие памятники должны быть.

Работы на территории Ставропольского края, Кабардино-Балкарии, Дагестана и Северного Азербайджана осуществлялись совместными усилиями двух экспедиций – Института археологии РАН и Института археологии и этнографии СО РАН. Наиболее впечатляющие результаты в ходе этих работ были достигнуты в Дагестане. Ими был открыт ряд палеолитических местонаждений в Южном Дагестане. Экспедиции выясняли истоки и определяли основные типологические характеристики вновь выявленных материалов, решали проблему первоначального заселения юго-востока Европы через прикаспийский проход.

Одновременно Хизри Амирханович проводил работы в центральной части Дагестана. В Хунзахском районе была открыта стоянка верхнего палеолита, а в Акушинском районе – более 10 памятников раннего и среднего плейстоцена, сконцентрированных в одном месте – Айникаб – I, II, Мухкай – I, II, Гегалашур – I, II, III и др.¹⁹ В Отчете РАН за 2007

Евразии» в 2 кн. М., 2006. Кн. 2. С. 91–97; *Амирханов Х.А.* Ранний ашель Кавказа в свете новых исследований в Дагестане: Проблема истоков и основные типологические характеристики // Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света. СПб., 2007. С. 21–34.

19 *Амирханов Х.А.* Хунзахская стоянка – памятник верхнего палеолита в Центральном Дагестане // Кавказ и Ближний Восток в древности: сб. статей к 80-летию Р.М. Мунчаева). М., 2008. С. 41–52; *Амирханов Х.А.* Работы Северокавказской палеолитической экспедиции Института археологии РАН в Центральном Дагестане в 2006 году // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2006. № 3 (7). С. 121–124; *Амирханов Х.А.* В Центральном Дагестане открыты памятники раннего плейстоцена // Природа. № 4. М. 2007. С. 62–67; *Амирханов Х.А.* Древнейшие палеоли-

год эти работы получили высокую оценку: «Благодаря полевым исследованиям Северокавказской палеолитической экспедиции (рук. – член.-корр. Амирханов Х.А.), изучение фундаментальной проблемы времени и путей заселения Евразии существенно продвинулось. ... определен пока достаточно широкий диапазон времени заселения Северного Кавказа в рамках 1,2 – 1,8 млн. лет. Полученные материалы служат надежным подтверждением концепции каспийского пути, как одного из направлений первоначального заселения Евразии, и, прежде всего, юго-востока Европы со стороны Западной Азии»²⁰.

На этих работах следует остановиться подробнее. На стоянках Айникаб I и Мухкай I в 2006–2007 гг. были заложены небольшие раскопы. Собраны материалы из обнажений пяти не менее интересных памятников того же времени. Хизри Амирханович оперативно издал полученные материалы²¹. Они позволили ему сделать принципиально важные обобщения и реконструкции локального, регионального и общесторического масштаба.

По его сведениям общая мощность отложений в естественных обнажениях этих памятников достигает примерно 60 метров. На глубину до 10 метров различные горизонты этой толщи насыщены кремневыми изделиями чрезвычайно архаичного облика. С указанной частью водораздела связаны две группы памятников, названных Мухкай и Гегалашур.

На площади 14 кв. м раскопа на стоянке Айникаб I выявлено 13 слоев раннеплейстоценовых отложений, объединенных в 4 геологические пачки. Нижнюю, наиболее мощную (250 см),

тические памятники Центрального Дагестана // Институт археологии РАН М., 2007. С. 56–57; Амирханов Х.А., Памятники олдована в Центральном Дагестане // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Материалы международной конференции. Махачкала, 2007. С. 6–7; Амирханов Х.А., Магомедов Р.Г., Хангишиев Г.К. Открытие стратифицированного памятника раннеплейстоценового времени в Центральном Дагестане // АО 2005. 2007. С. 290–291.

²⁰ Отчет РАН за 2007 год.

²¹ Амирханов Х.А. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе: Предварительные результаты. М.: Таус, 2007. 52 с.

пачку составляют слои 10–13, откуда происходит основная часть находок. В этих же слоях обнаружены остатки трубчатых костей и зубов животных.

Слои Айникаб I насыщены и выразительными археологическими материалами, которые укладываются в понятие технокомплекса чоппера и пика. Здесь отсутствует такой диагностичный для ашельской эпохи тип орудия как рубило, которое появляется на Кавказе не ранее 800 тысяч лет назад. Все это вместе взятое дало Хизри Амирхановичу основания отнести данную индустрию к олдовану. Более того, эти выводы подтверждаются геологическими материалами и результатами палинологического анализа, сопоставляемыми с мезофитными палинокомплексами среднего и верхнего акчагыла. Все это позволяет определить дату памятника посередине диапазона 1,8–1,2 млн. лет. На основании комплекса геологических и палинологических материалов Хизри Амирханович приближает эту дату скорее к нижней, чем к верхней временной планке. Причем, для исследованных памятников Айникаб I, Айникаб II, Мухкай I и др. Центрального Дагестана он выделяет следующие определяющие признаки:

- 1) близость памятников к выходам кремневого сырья;
- 2) эпизодическое (?) использование известняка в качестве сырья, притом, что индустрия базируется на кремне;
- 3) структурированность инвентаря; категориальная, типологическая и функциональная разнородность орудий, составляющих коллекцию;
- 4) соответствие индустрии определению «технокомплекс чоппера и пика»;
- 5) очевидное господство в коллекциях чопперов над другими категориями орудий при полном отсутствии рубил; типологическое разнообразие чопперов;
- 6) примерно равная представленность односторонних и двусторонних чопперов;
- 7) наличие выразительных поперечно-двулезвийных форм;
- 8) высокий процент массивных чопперов;

9) содержание в коллекциях «мелкоразмерных» орудий.

И, наконец, полученные материалы служат надежным подтверждением концепции каспийского пути как одного из направлений первоначального заселения Евразии, и прежде всего юго-востока Европы, со стороны Западной Азии.

Хизри Амирханович успешно сочетает научную деятельность с научно-организационной и преподавательской работой. В 1992–1993 гг. он был зав. кафедрой этнографии и истории первобытного общества Российского открытого университета (по совместительству), в 1993–1994 гг. читал курс «Основы археологии» на кафедре антропологии МГУ, осуществлял и ныне осуществляет научное руководство аспирантами. Большинство из них защитило кандидатские и докторские диссертации.

Таковы результаты научных исследований Хизри Амирхановича Амирханова, проведенные им за период его научной деятельности. Их с лихвой хватает на две – три жизни, и они, как отмечалось, охватывают территорию Восточной Европы, Кавказа и Аравийского полуострова.

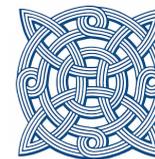
С научной и творческой работой связана и является ее прямым продолжением большая общественная работа, которую выполняет Хизри Амирханович. Он – член Комиссии по верхнему палеолиту Международного союза до- и протоисториков (с 1993 г.), член Ученого и Диссертационного советов ИА РАН, член редколлегии журналов «Российская археология» (с 1997 г.), «Археология, этнография и антропология Евразии», «Вестник истории, филологии и искусствознания», «Известия Иркутского государственного университета», «Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН», «Eurasian Archaeology». Был председателем экспертного совета Отдела наук о человеке и обществе Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (2001–2007), членом экспертного совета по истории Высшей аттестационной комиссии РФ (2003–2007).

За достижения в первобытной археологии и истории он отмечен почетным званием «Заслуженный деятель науки» Республики Дагестан (1999 г.), медалью «950 лет Москве. В 2000 г.

он удостоен звания «Почетный гражданин города Зарайска Московской области», в 2008 г. – лауреат национальной премии «Достояние поколений».

Таков портрет Амирханова Хизри Амирхановича, крупного ученого, скромного труженика и высокопорядочного человека с большой буквы. Насколько мне удалось его передать – судить читателю.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ ЖИЗНИ АМИРХАНОВА Х.А.

29.12.1949 – родился в сел. Анди Ботлихского района Республики Дагестан.

1967 – закончил Андийскую среднюю школу.

С 1968 г. по настоящее время – руководство экспедициями, работавшими на Северном Кавказе, Закавказье, Западной Сибири, Казахстане, Йемене и многих других регионах. С 2003 г. руководит Зарайской и Северокавказской археологическими экспедициями.

1972 – закончил исторический факультет Дагестанского государственного университета.

1977 – закончил аспирантуру Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

1972–1973 – учитель истории и зам. директора Мунинской средней школы по воспитательной работе.

1973–1977 – учеба в аспирантуре.

1977 – защита кандидатской диссертации «Верхний палеолит Северного Кавказа и его соотношение с верхним палеолитом смежных территорий».

С 1977 – работа в Институте археологии РАН (последовательно прошел все должности от младшего научного сотрудника до зав. отделом).

1989 – защитил докторскую диссертацию «Палеолит юга Аравии».

1992 – зав. отделом Института археологии РАН.

С 1992 – член редколлегии журнала «Российская археология».

1992–1993 – зав. кафедрой этнографии и истории первобытного общества Российского открытого университета (по совместительству).

1993–1994 – читал курс «Основы археологии» на кафедре антропологии МГУ. Осуществлял научное руководство 10 аспирантами; 6 из них защитили кандидатские диссертации.

1999 – присвоено звание профессора (по специальности).

1999 – присвоено Почетное звание «Заслуженный деятель науки Республики Дагестан».

С 1999 – член редколлегии журнала «Eurasian Archaeology».

2000 – удостоен звания «Почетный гражданин города Зарайска Московской области».

2001–2007 – председатель экспертного совета Отдела науки о Человеке и обществе Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ).

2002 – избран членом-корреспондентом Германского археологического института.

2003 – избран членом-корреспондентом РАН.

2003–2007 – член экспертного совета по истории Высшей аттестационной комиссии РФ.

С 2005 – член редколлегии журнала «Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН».

С 2007 – член редколлегии журнала «Вестник истории, филологии и искусствознания».

С 2007 – член редколлегии журнала «Известия Иркутского государственного университета».

2008 – лауреат национальной премии «Достояние поколений».

С 2008 – зам. академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН.

С 2008 – член редколлегии журнала «Археология, этнография и антропология Евразии».

2008 – награждение медалью «850 лет Москве».

С 2009 – председатель Дагестанского научного центра РАН.

С 2009 – директор Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

CURRICULUM VITAE

Родился:

29 декабря 1949 г. в с. Анди Ботлихского района Республики Дагестан.

Учился:

1967 – закончил Андийскую среднюю школу;

1972 – закончил исторический факультет Даггосуниверситета;

1977 – закончил аспирантуру Ленинградского отделения Института археологии АН СССР.

Трудовая деятельность и научно-организационная работа:

1972-1973 – учитель истории и зам. директора Мунинской средней школы по воспитательной работе;

1973-1977 – учеба в аспирантуре;

С 1977 – работа в Институте археологии РАН (прошел последовательно все должности от м.н.с. до зав. отделом;

С 1992 – зав. Отделом Института археологии РАН;

2001-2007 – председатель экспертного совета Отдела наук о человеке и обществе Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ);

2003-2007 – член экспертного совета по истории Высшей аттестационной комиссии РФ.

С 2008 – зам. академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН;

С 2009 – председатель Дагестанского научного центра РАН.

С 2009 – директор Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

Основные научные интересы:

Первобытная археология и древнейшая история Кавказа, Юго-Западной Азии, Центральной и Восточной Европы; проблемы культурогенеза и культурной географии первобытности; первоначальное расселение человечества; становление производящего хозяйства; этноархеология; археолингвистика.

Основные результаты научной деятельности:

Опубликовано более 200 научных работ в российских и многих зарубежных изданиях (Франция, США, Италия, Германия, Бельгия, Дания, Испания, Йемен); в том числе 9 монографий и одно учебное пособие для ВУЗов.

Этапы научной карьеры:

1977 – защита кандидатской диссертации «Верхний палеолит Северного Кавказа и его соотношение с верхним палеолитом смежных территорий»;

1989 – защита докторской диссертации «Палеолит Юга Аравии»;

1999 – присвоение звания профессора (по специальности);

2002 – избрание членом-корреспондентом Германского археологического института;

2003 – избрание членом-корреспондентом РАН.

Археологические экспедиции:

с 1968 – Северный Кавказ, Закавказье, Западная Сибирь, Казахстан, Йемен. Руководил многими экспедициями;

с 2003 – руководство Зарайской и Северокавказской экспедициями.

Научно-педагогическая деятельность:

1992-1993 – зав. кафедрой этнографии и истории первобытного общества Российского открытого университета (по совместительству);

1993–1994 – читал курс «Основы археологии» на кафедре антропологии МГУ. Осуществлял научное руководство 10 аспирантами; 6 из них защитили кандидатские диссертации.

Член редколлегии журналов:

«Российская археология»,
«Археология, этнография и антропология Евразии»,
«Вестник истории, филологии и искусствознания»,
«Известия Иркутского государственного университета»,
«Вестник Института истории, археологии и этнографии»
ДНЦ РАН,
«Eurasian Archaeology»;

Награды:

1999 – звание «Заслуженный деятель науки Республики Дагестан»;
2004 – Медаль «950 лет Москве»;
2000 – удостоен звания «Почетный гражданин города Зарайска Московской области»;
2008 – лауреат национальной премии «Достояние поколений».

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ЦНЦ РАН**

instituteofhistory.ru

**БИБЛИОГРАФИЯ
ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА РАН,
ПРОФЕССОРА АМИРХАНОВА Х.А.**

1972

1. Погребальный культ у аварцев // Тез. докл. 16-й Всесоюзной этнографической студенческой конференции. Л. С. 25-27.

1975

2. Новые исследования Чохской стоянки // АО 1974. М.: Наука. С. 95.

3. О соотношении чохской культуры и прикаспийских памятников Южного Туркменистана // V Крупновские чтения (Тез. докл.). Махачкала. С. 4-6.

4. Тайны Борисовского ущелья // Газ. «Предгорье» от 30.07.1975 г., С. Мостовское. Соавт.: Любин В.П., Александрова М.В., Аутлев П.У., Борзияк И.А.

1976

5. Исследования палеолита Прикубанья // АО 1975. М.: Наука. Соавт.: Любин В.П., Аутлев П.У., Александрова М.В., Борзияк И.А. С. 134-135.

6. Некоторые палеогеографические аспекты изучения верхнего палеолита Северного Кавказа // Материалы сессии, посвященной изучению итогов экспедиционных исследований в Дагестане в 1973–1975 гг. Махачкала С. 3-4.

7. Охотники на бизонов // Газ. «Предгорье» от 16.11.1976 г. С. Мостовское. Соавт.: Любин В.П., Аутлев П.У.

8. Chokhskaaya stoyanka // Early Man News. 1. Tubingen. P. 25.

1977

9. Верхний палеолит Северного Кавказа и его соотношение с верхним палеолитом смежных территорий: Автореф. дисс. ... канд. М., 1977. 28 С.

10. Из исследований верхнепалеолитических индустрий Прикубанья: (Инвентарь слоя 2 Губского навеса № 1) // СА. № 3. М.: Наука. С. 143-153. Соавт.: Аутлев П.У.

11. Костяной инвентарь стоянки Сатанай (Губского навеса № 7) // Сборник трудов по археологии Адыгеи. Майкоп. С. 16-37. Соавт.: Аутлев П.У.

12. Новая стоянка в Губском навесе № 1 и ее место в верхнем палеолите Кавказ // Сборник трудов по археологии Адыгеи. Майкоп. С. 7-15. Соавт.: Аутлев П.У.

13. О возможности существования позднепалеолитического жилища под скальным навесом в Чохской стоянке (Дагестан) // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. № 47. М.: Наука. С. 127-130.

14. Раскопки палеолитических стоянок в каньоне р. Губс в Прикубанье // АО 1976. М.: Наука. С. 107-108. Соавт.: Любин В.П., Аутлев П.У.

15. Типологические параллели поздним комплексам Чохской стоянки в мезолите Восточного Прикаспия // Древние памятники Северо-Восточного Кавказа. МАД. Т 6. Махачкала. С. 6-13.

16. Тугупское верхнепалеолитическое местонахождение // Сборник трудов по археологии Адыгеи. Майкоп. С. 3-6. Соавт.: Аутлев П.У.

1978

17. Типологические параллели поздним комплексам Чохской стоянки в мезолите Восточного Прикаспия // Древние памятники Северо-Восточного Кавказа. Махачкала. С. 6-13.

1979

18. Некоторые итоги изучения верхнепалеолитических индустрий Северного Кавказа // IX Крупновские чтения. (Тез. докл.). Элиста. С. 20-21.

19. Разведки памятников каменного века в Прикаспийском Дагестане // АО 1978. М.: Наука. С. 110-111.

20. Природное окружение обитателей Чохской стоянки и ландшафт Турчидагского плато в конце ледниковой эпохи

// Тез. докл. конференции, посвященной 20-летию со дня организации Дагестанского филиала ГО СССР. Махачкала, 1979. Вып. 12. С. 98-99.

21. Сибирско-среднеазиатская экспедиция // АО 1978. М. С. 255-256. Соавт.: Могильников В.А., Плешаков А.А., Черносвитов П.Ю., Уманский А.П.

1980

22. Археологические данные о начальном этапе заселения горного Дагестана // Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований в Дагестане в 1978-1979 годах. (Тез. докл.). Махачкала. С. 4-5.

23. Природное окружение обитателей Чохской стоянки // Сообщения Дагестанского отделения ВГО. Махачкала. С. 17-18.

24. Проблема перехода от мустье к верхнему палеолиту на территории Русской равнины и Кавказа // СА. № 2. С. 5-22. Соавт.: Аникович М.В., Борзияк И.А. С. 5-22.

25. Рец. на кн.: Бадер О.Н. Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка // Наука и человечество. М.: Знание. С. 373.

1981

26. Русланова пещера – новый памятник каменного века Прикубанья // КСИА АН СССР. Вып. 165. М.: Наука. С. 68-70.

1982

27. Некоторые итоги изучения неолитического слоя Чоха в 1980–1981 годах // Конференция по археологии Северного Кавказа. XII Крупновские чтения. (Тез. докл.). М. С. 10-12.

28. Становление производящего хозяйства на Северном Кавказе (по раскопкам в Чохе) // Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа. (Тез. докл.). Ереван. С. 145-147.

29. Чохское поселение – памятник становления производящего хозяйства в Дагестане // Природа. № 5. М. С. 20.

1983

30. На земле древней Аравии // Наука и жизнь. № 11. М. С. 112-115.
31. Начало земледелия в Дагестане // Природа. № 2. М. С. 52-57.
32. Каменный век // Путеводитель по музею. (на араб. яз). Сейун. С. 7-8.

1984

33. Работы Северокавказского горного отряда // АО 1982. М. С. 105-106.
34. Результаты раскопок неолитического жилища Чохского поселения в 1981-1982 годах // XIII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тез. докл. Майкоп. С. 29-30.
35. Рец. на кн.: Paleorient. Vol. 5. Paris, 1979 // СА. № 3. С. 226-229.
36. Стратиграфия, возраст и палеогеографическая ситуация Чохского поселения в Дагестане: (По результатам работ 1980-1981 гг.) // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. № 53. М. С. 86-97. Соавт.: Каревская И.А., Лукашов А.А.
37. Палеолит // Итоги работ Советско-йеменской комплексной экспедиции в 1984 году. (Путеводитель по выставке). Сейун. С. 9-11. (на араб. яз.)

1985

38. Археологические исследования в Хадрамауте (НДРЙ) // АО 1983. М. С. 583-585. Соавт.: Кошеленко Г.А., Кропоткин А.В.
39. Каменный век Хадрамаута // Итоги работ Советско-йеменской экспедиции в 1985 году. Сейун. С. 17-19. (на араб. яз.)
40. Манас-Озеньские мустьерские местонахождения в Прикаспийском Дагестане // Новое в археологии Северного Кавказа. М. С. 5-26.
41. Рец. на кн.: Paleorient. Vol. 9/1. 1983. Paris, 1983 // СА. № 4. С. 247-250.
42. Работы археологического отряда Советско-

йеменской экспедиции // Итоги работ Советско-йеменской экспедиции в 1985 году. Сейун. С. 12-13. (на араб. яз.)

43. Чохская археологическая культура и проблема культурных ареалов раннего голоцена кругокаспийской области // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала. С. 27-43.

1986

44. Верхний палеолит Прикубанья. М.: Наука, 1986. 113 с.
45. Исследования палеолита в вадии Дауан // Итоги работ Советско-йеменской экспедиции в 1986 году. Сейун. С. 11-12. (на араб. яз.).
46. Памятники древнейшего прошлого Южной Аравии // Вопросы истории. № . М. С. 102-114.
47. Работы в НДРЙ // АО 1984. М. С. 495-497. Соавт.: Петерс Б.Г., Кропоткин А.В.

1987

48. Древнейшие памятники Южной Аравии. Открытия и исследования археологического отряда СОЙКЭ в 1983-1985 гг. // Задачи советской археологии в свете решений 27 съезда КПСС. Тез. докл. Суздаль. С. 3-5.
49. К характеристике ашеля Южной Аравии // СА. № 4. М. С. 11-23.
50. Работы в Народной Демократической Республике Йемен // АО 1985. М. Соавт.: Акопян А.М., Виноградов Ю.Н. С. 635-637.
51. Чохское поселение: Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М.: Наука, 1987. 224 с.

1988

52. Глава 1 // История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. Т. I. М. С. 27-34. Соавт.: Любин В.П., Аутлев П.У.
53. Исследования в Народно-Демократической Республике Йемен // АО 1986. М. С. 526-527. Соавт.: Акопян А.М.

54. Когда была заселена Южная Аравия? // Природа. № 11. М. С. 66-68.

55. Условия залегания археологических остатков палеолита в Хадрамауте (НДРЙ) // Проблемы взаимоотношения природы и общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент. С. 5-7.

1989

56. Древняя Аравия: проблемы заселения и протоисторический культурный субстрат // ВДИ. № 3. С. 164-166.

57. Дороги к прекрасному / Рец. на кн.: Марковин В.И. Дорогами и тропами Дагестана // Дагестанская правда от 13.04.

58. Палеолит юга Аравии: Автореф. дисС. ... докт. наук. М., 1989. 43 с.

1990

59. Некоторые особенности верхнепалеолитических индустрий аридных областей: Северная Африка и Аравия // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Новосибирск. 1990. С. 11-15.

60. Северокаспийский регион – специфический очаг мезо-энеолитических культур // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Тез. докл. конференции. Куйбышев. С. 12-13.

1991

61. Палеолит юга Аравии. М.: Наука, 1991. 345 С.

1992

62. Введение к исторической справке «Андийцы». Махачкала. 15 С. Соавт.: Агларов М.А.

63. История первобытного общества. (Учебно-методическое пособие). М, 1992. 72 с.

64. Памяти В.П. Алексеева // РА. № 3. М. С. 67-70.

65. Подготовка контрольных заданий и экзаменационные билеты по курсу «История первобытного общества». (Для студентов заочников). М, 1992. 20 с.

66. Рассеивая мглу тысячелетий / Рец. на кн.: Гаджиев М.Г. Древнейшие земледельцы Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1991 // Дагестанская правда от 15.12.

67. Рец. на кн.: Любин В.П. Палеолит Кавказа; З.А.Абрамова. Палеолит Северной Азии. Палеолит Кавказа и Северной Азии (серия «Палеолит мира») / Отв. ред. П.И. Борисковский. Л.: Наука, 1989 // РА. № 2. С. 293-299. Соавт.: Астахов С.Н.

68. Рец. на кн.: Inizan M.-L. Prehistoire a Qatar. Mission archaeologique francaise a Qatar. T. 2. Paris, 1988 // СА. № 1. С. 285-287.

1993

69. Adaptation and some aspects of genesis of archaeological cultures. Evidence from the Caucasian sites of early Holocene // Prehistoria. Alpina. 28. P. 199-206.

70. Algunos resultados de las investigaciones de la Edad de Piedra en la Arabia meridional // Teoria y practica de la Prehistoria: Perspectivas desde los extremos de Europa / Coord. por Maria Isabel Martinez Navarrete. Universidad de Cantabria. Madrid. P. 249-274.

71. Departamento de paleolitico y mesolitico del Instituto de Arqueologia de la Academia de ciencias de Russia // Teoria y practica de la prehistoria: Perspectivas desde los Extremos de Europa / Coord. por Maria Isabel Martinez Navarrete. (На исп. яз. с параллельным англ. текстом). Universidad de Cantabria. Madrid. Madrid.

72. In memoriam Valery Pavlovich Alexeev (1929-1991) // Teoria y practica de la prehistoria: Perspectivas desde los Extremos de Europa / Coord. por Maria Isabel Martinez Navarrete. Universidad de Cantabria. Madrid. (на исп. яз. с параллельным англ. текстом).

1994

73. Памяти Пшимафа Улагаевича Аутлева (1927-1991) // РА. № 1. Соавт.: Любин В.П., Праслов Н.Д. С. 251-252.

74. Проблема эволюции и периодизации верхнего палеолита Западного Кавказа // РА. № 4. С. 9-24.

75. Не за тридевять земель: Новая книга по археологии Дагестана / Рец. на кн.: А.И. Абакаров, О.М. Давудов. Археологическая карта Дагестана. М., 1993 // Дагестанская правда. № 48 (20872) от 23.03. Соавт.: Марковин В.И.

76. Adaptation and some Aspects of the Genesis of Archaeological cultures. Evidence from the Caucasian sites of Early Holocene // Prehistoria Alpina. № 28/2-1992. Trento, 1994. P. 199-206.

77. Les recherches sur le neolithique dans le Hadramaut en 1991 // Chroniques Yemenites. Sanaa.

78. Probleme de la transition du Moustérie au paléolithique superieure sur la territoire de la plaine Russe et du Caucase // L'Antropologie. Paris. P. 311-330.

79. Research on the Palaeolithic and Neolithic of Hadramaut and Mahra // Arabian Archaeology and Epigraphy. (Denmark). № 5. С. 217-218.

1995

80. Адаптация и некоторые аспекты культурогенеза (на примере раннеголоценовых памятников Кавказа) // Археологические вести. № 5. С. 181-187.

81. Ашельские местонахождения Южной Аравии // Хадрамаут: Сб. статей. М.: Наука. 1995. С. 19-67.

82. Памяти Игоря Ильича Коробкова (1934-1993) // РА. № 1. С. 251-252. Соавт.: Любин В.П., Праслов Н.Д., Кулаков С.А.

1996

83. Заметки о каменном инвентаре городища Райбун // Городище Райбун. М. С. 31-34.

84. К проблеме ориньякоидности ранних памятников верхнего палеолита Северо-Западного Кавказа // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа: XIX «Крупновские чтения»). Тез. докл. М. С. 11-12.

85. Культурная адаптация как фактор культурогенеза: (По материалам раннеголоценовых памятников Кавказа) // Петербургский археологический вестник. № 5. СПб. С. 38-46.

86. Пещерный склеп Ар-Рукба // Городище Райбун. М. С. 158-161.

87. Раскопки Зарайской стоянки // АО 1995. С. 95-97.

88. Bilinear cultural parallelism in the Early Neolithic of the South Arabia / The XIII-th Congress UISPP. Vol. 16. The Prehistory of Asia and Oceania. Colloque XXXI. Forli.

1997

89. Верхняя погребенная почва в разрезе Зарайской стоянки: стратиграфическое значение и проблема датировки культурных отложений // Восточный граветт (тезисы докладов международного коллоквиума. Зарайск-Москва, 1-7 сентября 1997). М.: Наука. С. 8-10.

90. Исследования палеолитического отряда Зарайской экспедиции // АО 1996. М. С. 74-76.

91. Кластерный анализ ведущих составляющих кремневого инвентаря граветтоидных памятников Русской равнины) // Восточный граветт (тез. докл. международного коллоквиума. Зарайск - Москва, 1-7 сентября 1997). М. С. 5-8.

92. К проблеме аравийского пути в процессе расселения человечества // Человек заселяет планету Земля. М. С. 65-77.

93. К проблеме стратиграфии и датировки культурных отложений Зарайской стоянки // РА. № 4. С. 5-16.

94. Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры. М.: Научный мир, 1997. 264 с.

1998

95. «Восточный граветт» или граветтоидные индустрии Центральной и Восточной Европы? // Восточный граветт. М. Научный мир. С. 15-34.

96. В подмосковье за мамонтом // Родина. № 3. М. С. 11-17.

97. Международный коллоквиум «Восточный граветт» // Вестник РГНФ. №1. С. 251-257.

98. Научная смелость профессионала // Дагестанская правда от 04.07.

99. Языковая специфика на территории Южной Аравии в свете археологии позднего каменного века: (К постановке проблемы) // Изучение раннего палеолита Старого света. СПб. С. 38-41.

100. Изучение каменного века в Институте археологии РАН // Археология России в XX веке: Итоги и перспективы. Тез. докл. конференции, посвященной 275-летию РАН и 80-летию Института археологии. М. С. 18–29.

101. Исследования отдела археологии каменного века Института археологии РАН: Современное состояние и проблемы // РА. № 2. С. 38–47.

102. К проблеме истоков мезолита Северного Прикаспия // Археологическая конференция Кавказа. II. Кавказ и степной мир в древности и средневековье. Мат-лы международной научной конференции. Махачкала. С. 7–10.

103. К проблеме общих культурно-стадиальных характеристик верхнего палеолита Кавказа // Локальные различия в каменном веке. Тез. докл. международной конференции. СПб. С. 106–108.

104. Работы Зарайской экспедиции в 1999 году // АО 1999. М. С. 53–57. Соавт.: Лев С.Ю., Селезнев А.Б.

105. Раскопки Зарайской стоянки // АО 1997. М. С. 63–66.

106. Стратиграфическое значение погребенных мерзлотных структур для членения культурных отложений Зарайской стоянки // Особенности развития палеолита Восточной Европы. Тез. докл. международной конференции. СПб. С. 8–9.

107. Archaeological Evidence for Early Hominid Migration to the Arabian Peninsula // Anthropology. XXXVII/1. P. 49–54.

2000

108. Валерий Павлович Алексеев // Институт археологии: История и современность. М. С. 25–28.

109. Зарайская стоянка. М.: Научный мир, 2000. 246 с.

110. Paleolithic Perishables Made Permanent // Antiquity. Vol. 74. November 286. December 2000. P. 812–821. Соавт.: Soffer O., Adovasio J.V., Illingworth J.S., Praslov N.D., M. Street.

111. Археологические исследования в программах РФФИ: Формирование приоритетов и некоторые научные результаты последних лет // Вестник РФФИ. № 2 (24). М. С. 17–24.

112. К проблеме «палеолитической деревни» в костенковской культуре // Конференция памяти П.И. Борисковского. СПб. С. 8–9.

113. Проблема «палеолитической деревни» в свете исследований Зарайской стоянки // КСИА ИА РАН. Вып. 211. М. С. 5–16. Соавт.: Лев С.Ю., Селезнев А.Б.

114. Работы по палеолиту в Европейской России (1997–2001) // Le paleolithique superieur europeen. Bilan quinquennal 1996–2001. Union internationale des sciences prehistoriques. XIVe Congres. Liege. 2–8 September 2001. Соавт.: Праслов Н.Д.

115. Раскопки поселений рыболовов и собирателей моллюсков в лагуне Хор Умейра на побережье Аденского залива (Республика Йемен) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск. № 4(8). С. 2–12. Соавт.: Фогт Б., Седов А. В., Буффа В.

116. Раскопки телля Гихейю на побережье Аденского залива // АО 2000. М. С. 272–273.

2002

117. Аль-Набва 2 – поселение древних рыболовов и собирателей моллюсков на побережье Аденского залива (Республика Йемен) // РА. № 2. М. С. 30–43. Соавт.: Фогт Б.

118. Восточнограветтские технологические элементы в материалах поздней поры верхнего палеолита Поочья // Верхний палеолит – верхний плейстоцен: Динамика природных событий и периодизация археологических культур. (Материалы международной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.Н. Рогачева). С. 83–86.

119. Исследования на юге Аравии // ВДИ. №. 2. М. С. 159–174. Соавт.: Наумкин В.В., Пиотровский М.Б., Седов А.В.

120. Зарайск и его округа в археологической ретроспективе // Зарайск. Т. 2. Проблемы и перспективы духовного и культурного развития. Зарайск-Москва: Древлехранилище. С. 21–26.

121. Работы Зарайской экспедиции // АО 2001. С. 90-91. Соавт.: Лев С.Ю.

122. Сравнительная характеристика и стилистический анализ статуэтки бизона с Зарайской стоянки // Археология, этнография и антропология Евразии. №3(11). С. 22-31. Соавт.: Лев С.Ю.

123. Шедевр палеолитического искусства из Зарайской стоянки // Мир истории. М. Соавт.: Лев С.Ю.

124. A Paleolithic Work of Art // Archaeology. September/October. P. 11. Соавт.: Лев С.Ю.

125. The unique paleolithic sculpture from the site of Zaraysk (Russia) // Antiquity (august 220). Vol. 76. № 293. September. P. 613-614. Соавт.: Лев С.Ю.

2003

126. Введение к книге: Мунчаев Р.М., Марковин В.И.. Северный Кавказ: Очерки древней и средневековой истории и культуры. Тула: Гриф и К. С. 3-12.

127. Зарайская палеолитическая стоянка – памятник исключительной значимости // Природа. № 10. М. С. 44-47.

128. Палеолитический шедевр из Зарайска // Евстафий. Альманах Зарайского исторического общества. № 2. Зарайск. С. 47-52. Соавт.: Лев С.Ю.

129. Ранний неолит юга Аравии // Сб. материалов симпозиума «Горизонты антропологии». М. С. 329-338.

130. Статуэтка бизона с Зарайской стоянки: Археологический и знаково-символический аспекты изучения // Российская археология. № 1. С. 14-28. Соавт.: Лев С.Ю.

131. Ma'layba and the Bronze Age irrigation system in Lahj // Archaeologische Berichte aus dem Yemen 9. Соавт.: Vogt B., Buffa V., Brunner U.

2004

132. Восточногриветские элементы в культурном субстрате волго-окского мезолита // Проблемы каменного века Русской равнины. М.: Научный мир. С. 5-18.

133. Зарайская стоянка: Новые данные о структуре по-

селения в свете раскопок последних лет // Вестник РГНФ. М. С. 208-217. Соавт.: Лев С.Ю.

134. Зарайская стоянка: Проблемы стратиграфии и структуры поселения в свете раскопок последних лет // Костенки и ранняя пора верхнего палеолита Евразии: Общее и локальное. Тез. докл. Воронеж. С. 81-82. Соавт.: Лев С.Ю.

135. Канна – поселение древних рыбаков на побережье Аденского залива // Scripta Yemenica. Исследования по Южной Аравии / Сборник научных статей в честь 60-летия М.Б. Пиотровского. СПб. С. 84-96.

136. К вопросу о стилях в скульптуре малых форм верхнего палеолита Восточной Европы // Экология и демография человека в прошлом и настоящем. Третьи антропологические чтения к 75-летию со дня рождения В.П. Алексеева. Тез. докл. М. С. 6-7.

137. Предисловие к кн.: М.В. Аникович. Живая история: Повседневная жизнь охотников на мамонта. М.: Молодая гвардия. С. 3-7.

138. Работы Зарайской экспедиции // АО 2002. С. 81. Соавт.: Лев С.Ю.

139. Разведки каменного века в Дагестане в 2003 году // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 1. Махачкала. С. Соавт.: Деревянко А.П.

140. Статуэтка бизона с Зарайской стоянки // Проблемы каменного века Русской равнины. М.: Научный мир. С. 299-321. Соавт.: Лев С.Ю.

141. Уникальное произведение палеолитического искусства из Зарайска // Подмосковный летописец. Москва, 01/2004. С. 26-30. Соавт.: Лев С.Ю.

142. Южная Аравия на поздних этапах каменного века // Мероз: Страны Северо-восточной Африки и Красноморского бассейна в древности и раннем средневековье. Проблемы истории языка и культуры. Вып. 5. М.: Восточная литература. С. 170-183.

143. Аннотация к направлению «Антропогенез и проблемы становления человечества. Освоение человеком Евразии (в рамках программы Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии») // Отчет по программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» за 2004 год. М. С. 4-5. Соавт.: Деревянко А.П.

144. Аннотация к отчету по проекту «Северный Кавказ: первоначальное освоение и начальные этапы развития культуры» // Отчет по программе фундаментальных исследований президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» за 2004 год. М., 2005. С. 11. Соавт.: Деревянко А.П.

145. К вопросу о стилях в скульптуре малых форм верхне-го палеолита Восточной Европы // Экология и демография человека в прошлом и настоящем. Третьи антропологические чтения к 75-летию со дня рождения В.П. Алексеева. М., 2005. С. 6-7.

146. Комплекс палеолитических местонахождений в среднем течении реки Рубас (Южный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Ч. II. Новосибирск. С. 59-62. Соавт.: Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Цыбанков А.А., Кулик Н.А.

147. Палеолитические комплексы местонахождения Чумус-Иниц (Южный Дагестан) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Ч. II. Новосибирск. С. 54-58. Соавт.: Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Цыбанков А.А.

144. Палеолитическое местонахождение бакинского времени Дарвагчай 1 (предварительные данные) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Ч. II. Новосибирск. С. 68-73. Соавт.: Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Чепалыга А.Л.

145. Первые находки ашельских рубил в Дагестане // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Ч. II. Новосибирск. С. 49-53. Соавт.: Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А.

146. Разведка объектов каменного века в Республике Дагестан в 2004 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. X. Ч. 1. Новосибирск. С. 65-69. Соавт.: Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Рыбин Е.П.

147. Результаты разведочных исследований на севере Азербайджана в 2005 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Часть II. Новосибирск. С. 63-67. Соавт.: Деревянко А.П., Зенин В.Н., Анойкин А.А., Цыбанков А.А., Зейналов А.А., Мансуров М.М.

148. Этноархеологический анализ традиционного быта бедуинов Махры (Южная Аравия) // Arabia Vitalis. Арабский Восток, ислам, древняя Аравия. М. С. 296-307.

2006

149. Каменный век Южной Аравии. М.: Наука, 2006. 694 с.

150. Материалы к проблеме прикаспийского пути первоначального заселения Юго-востока Европы. (Предварительное сообщение) // Сборник по итогам программы Президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии». Кн. 2. М. С. 91-97. Соавт.: Деревянко А.П., Зенин В.Н.

151. Палеолитическая Венера из Зарайской стоянки // Природа. № 7. М. С. 78-79. Соавт.: Лев С.Ю.

152. Палеолитическая Венера из Зарайской стоянки // Подмосковный летописец. 03/2006. С. 25-27. Соавт.: Лев С.Ю.

153. Предварительные итоги разведочных работ совместной азербайджанско-российской палеолитической экспедиции осенью 2005 года // Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Баку. С. 90. Соавт.: Деревянко А.П., Зенин В.Н., Мансуров М., Зейналов А., Анойкин А.А., Цыбанков А.А.

154. Проблема пространственной дифференциации культурных отложений в районе Зарайской верхнепалеолитической стоянки // Археологическое изучение Центральной России. Тез. докл. Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.П. Левенка. Липецк, 13-16 ноября 2006 г. С. 34.

155. Слово об авторе и его книге «Наскальные изображения предгорий Дагестана» // В.И. Марковин. Наскальные изображения предгорий Дагестана. М., 2006. 210 с.

156. Особенности культурной адаптации населения приледниковой области Русской равнины в максимальной стадии Валдайского оледенения (по материалам Зарайской стоянки) // Отчет по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» за 2006 г. М. С. 12.

157. Работы Северокавказской палеолитической экспедиции Института археологии РАН в Центральном Дагестане в 2006 году // Вестник Института истории, археологии и этнографии. №3 (7). Махачкала. С. 121-124.

158. Уникальная находка палеолитического времени – статуэтка бизона из Зарайской стоянки // Собрание сочинений к шестидесятилетию Л. И. Соболева. М., 2006. С. 61-74. Соавт.: Лев С.Ю.

2007

159. В Центральном Дагестане открыты памятники раннего плейстоцена // Природа. № 4. М. С. 62-67.

160. Древнейшие палеолитические памятники Центрального Дагестана // Институт археологии РАН. М. С. 56-57.

161. Зарайская стоянка // Институт археологии РАН. М. С. 60-61.

162. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе: Предварительные результаты. М.: Таус, 2007. 52 с.

163. Новые произведения палеолитического искусства с Зарайской стоянки // РА. № 1. М. С. 22-35. Соавт.: Лев С.Ю.

164. Памяти Вадима Александровича Ранова // РА. № 2. С. 184-185. Соавт.: Волгина В.А., Додонов А.Е., Дроздов Н.И. и др.

165. Отдел археологии каменного века // Институт археологии РАН. М. С. 30-31.

166. Открытие стратифицированного памятника ранне-неоплейстоценового времени в Центральном Дагестане // АО 2005. С. 290-291. Соавт.: Магомедов Р.Г., Хангишиев Г.К.

167. Памятники олдована в Центральном Дагестане // Археология, этнография и фольклористика Кавказа. Материалы международной конференции. Махачкала. С. 6-7.

168. Работы Зарайской экспедиции // АО 2005. С. 98-101. Соавт.: Лев С.Ю.

169. Ранний ашель Кавказа в свете новых исследований в Дагестане: Проблема истоков и основные типологические характеристики // Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света. СПб. С. 21-34.

2008

170. Группа «дин» и группа «ден»: Некоторые диалектологические и археолингвистические данные к этнической истории андийцев // Горизонты современного гуманитарного знания: К 80-летию академика Г.Г. Гамзатова: Сб. статей / Ин-т языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДНЦ РАН. М.: Наука: Собрание. С. 383-393.

171. Группа «дин» и группа «ден»: Некоторые диалектологические и археолингвистические данные к этнической истории андийцев // Наследие как система ценностей. Под ред. академика Гамзатова Г.Г. Махачкала. С. 134-150.

172. Зарайская стоянка // БРЭ. Т. 10. М. С. 269-270.

173. Изолированный молочный зуб человека из второго культурного слоя стоянки Зарайск А // Исследования палеолита в Зарайске (1999–2005) / Ответ. ред. Х.А. Амирханов. М.: Палеограф. С. 328–340. Соавт.: Бужилова А.П., Лев С.Ю.

174. «Когда на месте Кремля паслись мамонты...» // Наследие. № 1 (4). М. С. 56-61.

175. Предисловие // Исследования палеолита в Зарайске (1999–2005) / Ответ. ред. Х.А. Амирханов. М.: Палеограф. С. 9-14.

176. Произведения палеолитического искусства с Зарайской стоянки // Исследования палеолита в Зарайске (1999–

2005) / Ответ. ред. Х.А. Амирханов. М.: Палеограф. С. 277-327. Соавт.: Лев С.Ю.

177. Обработанная кость стоянки Зарайск А (технологический и трасологический аспекты) // Исследования палеолита в Зарайске (1999-2005). // Ответ. ред. Х.А. Амирханов. М.: Палеограф. С. 179-276. Соавт.: Ахметгалеева Н.Б., Лев С.Ю.

178. Стоянка Зарайск А: Характеристика объектов третьего культурного слоя // Исследования палеолита в Зарайске (1999-2005). / Ответ. ред. Х.А. Амирханов. М.: Палеограф. С. 15-36.

179. Хунзахская стоянка – памятник верхнего палеолита в Центральном Дагестане // Археология Кавказа и Ближнего Востока: Сб. статей к 80-летию Р.М. Мунчаева / Отв. ред. – Н.Я. Мерперт, С.Н. Кореневский. М.: Таус. С. 41-52.

180. О соотношении чохской культуры и прикаспийских памятников Южного Туркменистана // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. Ставрополь: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие, 2008. С. 104.

181. Некоторые итоги изучения верхнепалеолитических индустрий Северного Кавказа // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. Ставрополь: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие, 2008. С. 230-231.

182. Некоторые итоги изучения неолитического слоя Чоха в 1980–1981 годах // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. Ставрополь: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие, 2008. С. 302.

183. Результаты раскопок неолитического жилища Чохского поселения в 1981-1982 годах // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. Ставрополь: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие, 2008. С. 341.

184. К проблеме ориньякоидности ранних памятников верхнего палеолита Северо-Западного Кавказа // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кав-

каза. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. Ставрополь: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие, 2008. С. 541-542.

185. Cave Al-Guza: The multilayer site of Oldowan in South Arabia. М.: Таус, 2008. 55 с.

186. New finds of art objects from the site of Zaraysk (Russia) // Antiquiti. Vol. 82. P. 1-9. Соавт.: Lev Sergey.

2009

187. Данные к датировке многослойной стоянки олдована Айникаб 1 // Древнейшие миграции человека в Евразии. [МИ]. Соавт.: Трубихин В.М., Чепалыга А.Л.

188. Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005. Под редакцией Х.А. Амирханова. М.: Палеограф, 2009. 466 с. Соавт.: Ахметгалеева Н.Б., Бужилова А.П., Бурова Н.Д., Лев С.Ю, Мищенко Е.Н.

189. Названия андийских сел: этимологический и семантический аспекты // Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. №2 (18). Махачкала.

190. Открытие олдована на острове Сокотра // Природа. №7. Соавт.: Наумкин В.В., Седов А.В., Жуков Н.

191. Проблема дивергенции аварского и андийских языков в свете археолингвистического рассмотрения // Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. № 3(19). Махачкала.

192. Скульптурка бизона из Зарайской стоянки // Зверь и человек. Древнее изобразительное творчество Евразии. Труды Государственного Эрмитажа. XLIV. Изд-во Государственного Эрмитажа. С. 25-29. Соавт.: Лев С.Ю.

193. Une statuette de bison découverte dans le site de Zaraisk // Bulletin de la Société Préhistorique Française. 2009. № 3. P. 457-475. Соавт.: Lev S.Y.

ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

(МОНОГРАФИИ, БРОШЮРЫ, МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ)

1. Верхний палеолит Северного Кавказа и его соотношение с верхним палеолитом смежных территорий: Автореф. дисс. ... канд. М., 1977. 28 С.
2. Верхний палеолит Прикубанья. М.: Наука, 1986. 113 с.
3. Чохское поселение: Человек и его культура в мезолите и неолите горного Дагестана. М.: Наука, 1987. 224 с.
4. Палеолит юга Аравии: Автореф. дисс. ... докт. наук. М., 1989. 43 с.
5. Палеолит юга Аравии. М.: Наука, 1991. 345 с.
6. История первобытного общества. (Учебно-методическое пособие). М., 1992. 72 с.
7. Подготовка контрольных заданий и экзаменационные билеты по курсу «История первобытного общества». (Для студентов заочников). М., 1992. 20 с.
8. Неолит и постнеолит Хадрамаута и Махры. М.: Научный мир, 1997. 264 с.
9. Зарайская стоянка. М.: Научный мир, 2000. 246 с.
10. Каменный век Южной Аравии. М.: Наука, 2006. 694 с.
11. Исследование памятников олдована на Северо-Восточном Кавказе: Предварительные результаты. М.: Таус, 2007. 52 с.
12. Cave Al-Guza: The multilayer site of Oldowan in South Arabia. М.: Таус, 2008. 55 с.
13. Исследования палеолита в Зарайске. 1999–2005. Под редакцией Х.А. Амирханова. М.: Палеограф, 2009. 466 С. Соавт.: Ахметгалеева Н.Б., Бужилова А.П., Бурова Н.Д., Лев С.Ю., Мищенко Е.Н.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ ИЗДАНИЙ

1. Ошибкина С.В. Мезолит бассейна Сухоны. М., 1983. 296 с.
2. Сергин В.Я. Структура мезинского палеолитического поселения. М., 1987. 105 с.
3. «Восточный граветт» (Тез. докл. международного коллоквиума. Зарайск–Москва, 1–7 сентября 1997). М., 1997. 90 с.
4. Восточный граветт. М.: Научный мир, 1998. 330 с.
5. Сорокин А.Н. Мезолит Жиздринского Полесья. М.: Наука, 2002. 253с.
6. Мунчаев Р.М., Марковин В.И. Северный Кавказ: Очерки древней и средневековой истории и культуры. Тула: Гриф и К. С. 340.
7. Проблемы каменного века Русской равнины. М.: Научный мир, 2004. 332 с.
8. Марковин В.И. Наскальные изображения предгорий Дагестана. М., 2006. М.: Наука, 2006. 210 с.
9. Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света. СПб: Петербургское востоковедение, 2007. 224с.
10. Исследования палеолита в Зарайске (1999–2005). М.: Палеограф, 2008. 444 С.
11. Гаврилов К.Н.. Верхнепалеолитическая стоянка Хотылево 2. М.: Таус, 208. 244 с.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Список сокращений

- АО – Археологические открытия. М.
БРЭ – Большая российская энциклопедия. М.
ГО СССР – Географическое общество СССР.
КСИА – Краткие сообщения Института археологии РАН
ЛОИА РАН – Ленинградское отделение института археологии РАН
МАД – Материалы по археологии Дагестана. Махачкала
РА – Российская археология. М.
СА – Советская археология. М.
СОЙКЭ – Советско-Йеменская комплексная экспедиция

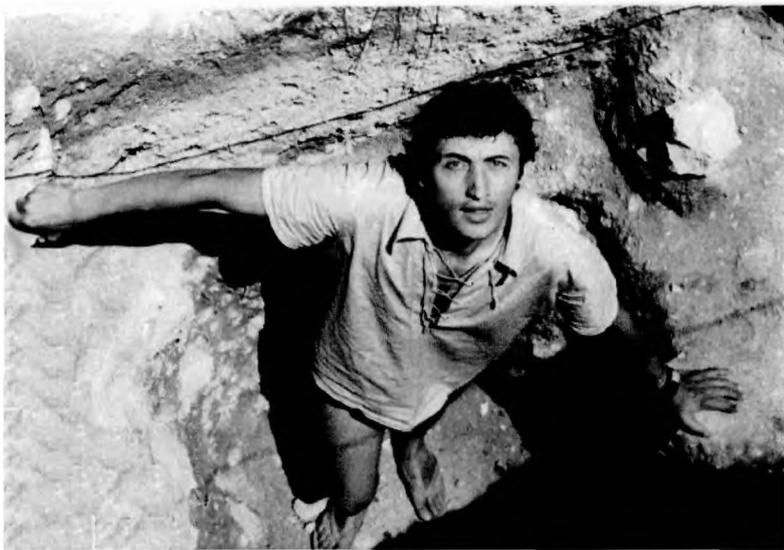

На поселении бронзового века Галгалатли (с. Гагатль Ботлихского района Республики Дагестан).

Первая археологическая экспедиция, в которой принял участие студент Амирханов Х.А. (в 1-м ряду 7-й справа). 1968 г.

Первая самостоятельная экспедиция Амирханова Х.А. Экспедиционный лагерь на Турчидагском плато перед площадкой с культурными отложениями Чохского поселения. 1974 г.

Начальник Северо-Кавказского палеолитического отряда Ленинградского отделения Института археологии (ЛОИА) АН СССР, аспирант Амирханов Х.А. на раскопках Чохского поселения. 1974 г.

Кавказская палеолитическая экспедиция ЛОИА АН СССР в Республике Адыгея. Слева направо: аспирант Амирханов Х.А., д.и.н. Любин В.П., к.и.н. Аутлев П.У. 1975 г.

Раскопки на Губском навесе № 1 (Республика Адыгея). 1975 г.

Тюменская область. Сибирско-Среднеазиатская экспедиция ИА АН СССР. 1981 г.

Перерыв в ходе работы по оформлению археологического музея в гор. Сейун провинции Хадрамаут Республики Йемен. Слева направо: Бауэр Г.М. Амирханов Х.А., Бин Акил А., Кошеленко Г.А., Бамахрама М. 1985 г.

У мегалитического сооружения Стоунхендж (Англия) с польскими археологами. 1986 г.

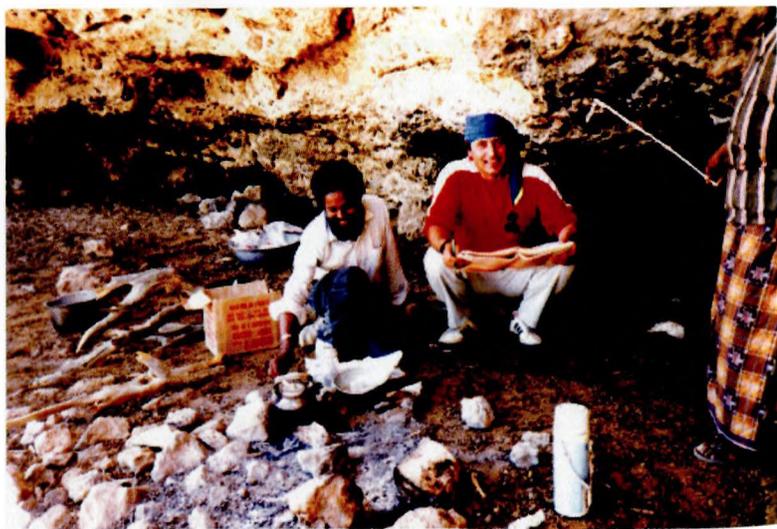
Йемен. Пещера Хбек. Амирханов Х.А. (справа крайний) с Пиотровским М.Б. (слева крайний) и йеменскими помощниками. 1988 г.

Обсуждение новых находок в кругу коллег. 1989 г.

Йемен. В ущелье Аль-Гуза с начальником Советско-Йеменской экспедиции Грязновичем П.А. и сотрудниками археологического отряда. 1985 г.

Амирханов Х.А. со своим йеменским аспирантом Абдураззаком аль-Муаммари у экспедиционного костра. 1989 г.

У Дома Российской экспедиции в Йемене (Аден). Слева на право: кандидат архитектуры Кожин Ю.Ф., проф. Лундин А.Г. и Амирханов Х.А.

Амирханов Х.А. в семейном кругу. 1990 г.

На Алтае. Сидят: Шуньков М.В. (слева) и академик Деревянко А.П.
Стоят: Аникевич М.В. (слева) и Амирханов Х.А.

Участники XIX Крупновских чтений. Дом отдыха «Лесные тропы» в подмосковной деревне Полежайки. Слева на право: Афанасьев Г.Е., Марковин В.И., Мунчаев Р.М., Гмыря Л.Б., Гаджиев М.Г., Амирханов Х.А., Гаджиев М.С. и Магомедов Р.Г. (на переднем плане). 1996 г.

На XIX Крупновских чтениях. Слева направо: Марковин В.И., Амирханов Х.А. и Гаджиев М.Г. 1996 г.

Отдел археологии каменного века Института археологии РАН (снимок сделан к 10-летию создания отдела).

На Зарайской стоянке с коллегами. Слева направо: Бурова Н.Д., Анникович М.В., Амирханов Х.А., Очередной А.А., Селезнев А.Б. и Лев С.Ю. 1996 г.

Зарайская стоянка. Участники Международного симпозиума «Восточный граветт» на раскопе. 1997 г.

На приеме в Президиуме РАН в честь избрания новых членов РАН. В первом ряду слева направо: академик Алексева Т.И., академик Куделин А.Б., академик Бонгард-Левин Г.М., академик Гамзатов Г.Г., академик Гусейнов А.А. Во втором ряду: чл.-корр. РАН Камилев И.-Х.К., чл.-корр. РАН Амиханов Х.А. 2003 г.

В рабочем кабинете с учениками. 2006 г.

На раскопках Зарайской стоянки (Московская область), 2005 г.

instituteofhistory.ru

После научной конференции. Слева на право: Османов А.И., Дервянко А.П., Дзидзоев В.Д., Давудов О.М., Керефов Б.М. и Амирханов Х.А.

Снимок на память. Слева направо: Османов А.И., Мунчаев Р.М., Давудов О.М. и Амирханов Х.А. 2006 г.

С академиком Богард-Левиным Г.М.

На раскопках стоянки Айникаб 1 (с. Акуша Акушинского района РД). 2008 г.

Наставление аспиранту. 2008 г.

Амирханов Х.А. – Председатель Дагестанского научного центра РАН.
2009 г.

☉ ДЕКАБРЬ ☾

Восход 8.57
Заход 18.10
Долг. дня 7.13
14 солнечный день

Солнце в
КОЗЕРОГЕ

29

среда

☾
Заход 12.40
Восход -
Посл. четверть
17.04
22 лунный день

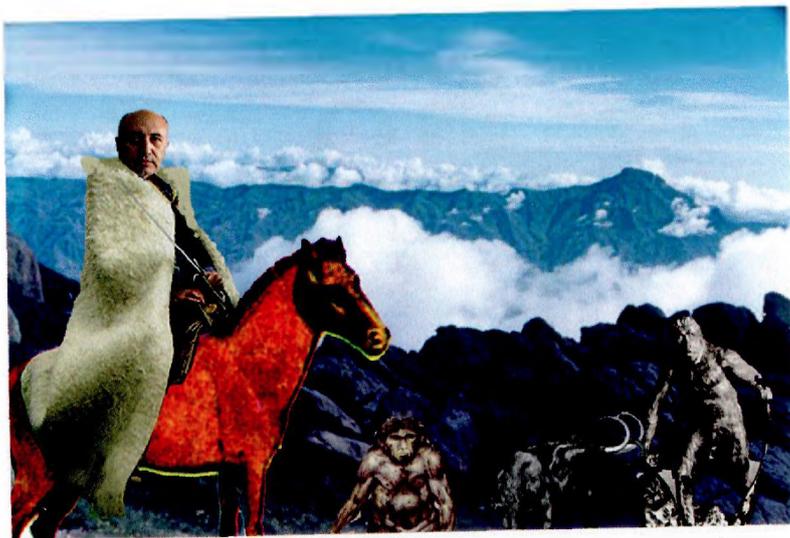
Луна в
ВЕСАХ (3.14)

50 лет со дня рождения Х.А. Амирханова - Арвийского
исследователя палеолита Русской равнины

Благоприятный день для переговоров (особенно на финансовую тему), заключения соглашений и любой умственной деятельности. Хорошо делать покупки и получать подарки. Прекрасное время для хозяйственной и преподавательской деятельности. В медицинском отношении уязвимы почки и поджелудочная железа. Повышается чувствительность надпочечников. Следует избегать мест большого скопления народа и постараться ограничить прием спиртного.

Дружеский шарж в честь 50-летия со дня рождения.

Амирханов Х.А. взбирается на вершину Кавказа на лошади Стенона
(дружеский шарж Давудова О.М., 2009 г.)

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

Содержание

Жизнь и творчество Хизри Амирхановича Амирханова	3
Основные вехи жизни Амирханова Х.А.	32
CURRICULUM VITAE.....	34
Библиография члена-корреспондента РАН, профессора Амирханова Х.А.	37
Отдельные издания (монографии, брошюры, методические пособия)	56
Научное редактирование изданий.....	57

О.М. Давудов

**ХИЗРИ
АМИРХАНОВИЧ
АМИРХАНОВ**

БИОБИБЛИОГРАФИЯ

Научный редактор

А.И. Османов

Дизайн обложки и верстка

Д.Г. Каллаев

Сдано в набор 20.12.2009 г.

Подписано в печать 25.12.2009 г.

Формат А5. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 4,19.

Печать трафаретная. Гарнитура «Minion Pro»

Тираж 300. Заказ № 09/2009.

Цена договорная.

Издательско-полиграфический отдел

ООО «ДИНЭМ»

367030, Республика Дагестан, г. Махачкала,

ул. М. Гаджиева, 94.

Тел./факс: +7 (722) 68-16-59

Тел.: +7 (928) 874-57-53

E-mail: dinem2006@mail.ru

ISBN 978-5-91446-012-6

9 785914 460126

instituteofhistory.ru